

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

В воскресенье, 16 марта 1958 года, происходили выборы депутатов в Верховный Совет СССР пятого созыва. Голосование началось поспешно в 6 часов утра по местному времени и закончилось в 12 часов ночи.

Выборы в Верховный Совет СССР прошли в обстановке большого патриотического подъема, при высокой политической активности и организованности населения.

Для проведения выборов в Верховный Совет СССР было образовано 1.378 избирательных округов: 738 избирательных округов по выборам в Совет Союза и 640 избирательных округов по выборам в Совет Национальностей.

17 марта 1958 года в Центральную избирательную комиссию поступили предварительные данные об итогах выборов в Верховный Совет СССР от всех окружных избирательных комиссий.

Центральная избирательная комиссия установила, что выборы депутатов Верховного Совета СССР состоялись во всех избирательных округах. По предварительным данным, в выборах приняло участие 133.594.561 избиратель, что составляет 99,97 процента от общего числа избирателей, внесенных в списки избирателей.

За кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, выставленных блоком коммунистов и беспартийных, голосовало в избирательных округах по выборам в Совет Союза 99,57 процента и в избирательных округах по выборам в Совет Национальностей 99,72 процента избирателей, принявших участие в выборах.

Эти данные свидетельствуют о том, что народный блок коммунистов и беспартийных одержал на выборах полную и безраздельную победу.

Окончательные итоги выборов и список депутатов, избранных в Верховный Совет СССР, Центральная избирательная комиссия опубликует 19 марта 1958 года.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

17 марта 1958 года.

Вот она — воля народа!

РАДОСТНЫМ событием в жизни советского народа были выборы в Верховный Совет СССР 16 марта. Избиратели активно, с большим подъемом и единодушием шли голосовать в этот день за кандидатов блока коммунистов и беспартийных — достойных сынов и дочерей нашего народа. И восемнадцатилетняя комсомолка, голосующая впервые в своей жизни, и старый пенсионер, и рабочий, и колхозник, и ученый — все они, влившись в единый многомиллионный народный поток, были участниками всенародного праздника.

По предварительным данным, в выборах приняло участие 133.594.561 избиратель, что составляет 99,97 процента от общего числа избирателей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных отдали свои голоса по выборам в Совет Союза — 99,57 процента и по выборам в Совет Национальностей — 99,72 процента избирателей, принявших участие в выборах. Таким образом, и на этих выборах в высший орган государственной власти страны народный блок коммунистов и беспартийных одержал полную и безраздельную победу. Такова воля советского народа!

Публикуемое сегодня Сообщение Центральной избирательной комиссии будет воспринято всеми гражданами СССР с глубоким удовлетворением. В душе каждого оно вызовет горячую волну патриотической гордости.

Советским людям есть чем гордиться. Мы горды своим социалистическим Отечеством. Это оно, первое в мире государство трудового народа, избавило трудящихся от эксплуатации и национального угнетения. Это оно дало возможность рабочим и крестьянам самим, без капиталистов и помещиков, управлять страной. Полное народовластие — вот что лежит в основе советского государственного строя.

Сила советской социалистической демократии в том и состоит, что народ является полноправным хозяином своей страны и принимает самое активное участие во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни. Из 1.378 кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР свыше 60 процентов — рабочие и крестьяне по социальному положению, остальные — представители трудовой интеллигенции. Трудящиеся посылают в высший законодательный орган своих лучших и достойнейших представителей, вся деятельность которых подчинена служению народу.

Одним из ярких подтверждений нашего полного демократизма служит ведущее сейчас широкое обсуждение вопроса о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций. А прошедшее в прошлом году обсуждение вопроса о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством? Свыше 2 миллионов 300 тысяч человек выступили тогда со своими предложениями и замечаниями. Все это — убедительные примеры того, как сам народ обсуждает и, в конечном счете, решает вопросы общегосударственного значения.

Буржуазные пропагандисты из козла дуют вон, чтобы очернить нашу демократию, обвиняя ее в посявлении «свобод». Достойный отпор этим разглагольствованиям дал в своей речи Н. С. Хрущев на встрече с избирателями Калининского избирательного округа г. Москвы: «Именно социалистическая демократия избавила советский народ от таких «свобод», как право избирать своего эксплуататора и только безработным, право умирать в голод или быть наемным рабом капитала. Нет, не так понимает свободу наш народ. В свободе мы видим право людей на достойную жизнь, без эксплуататоров и эксплуатации, право на полное политическое равенство, право пользоваться всеми достижениями науки и культуры. Свободу мы понимаем, как освобождение народа от узасов безработицы и нищеты, от расового, национального и социального гнета».

Самым ожесточенным нападкам со стороны империалистической пропаганды подвергается принцип однопартийности в нашей стране. Да, у нас одна партия — партия коммунистов. У нас нет основы для существования других партий, ибо нет враждебных классов. И мы гордимся этим. Одна партия в нашей стране — не недостаток, а достоинство социалистической советской демократии.

Наша партия — плоть от плоти советского народа. Избирательная кампания показала, что сейчас, как никогда, крепко и нерушимо единены партия и народ. Коммунистической партии принадлежит руководящая и направляющая роль в советском обществе. Весь народ горячо поддерживает ее политику. Советские люди полны беспредельной веры в свою партию, ибо каждый день приносит новые доказательства заботы партии о благе и счастье народном.

Со дня прошлых выборов в Верховный Совет СССР минуло четыре года. А какие грандиозные свершения произошли за это время на необъятных просторах родной земли! На карте Родины появляются все новые и новые города и поселки, выросшие в казакских степях, в горах Алтая, на Дальнем Востоке — всюду, куда проносятся пыльный и смелый взор советского человека. В небо поднялись трубы новых заводов. Шпешчинское золотом платит благодарная целина своим молодым покорителям. Порные спутники Земли, дерзновенно поднятые в заоблачные выси, — свидетельство технического и научного могущества Советского государства. Больших творческих высот достигли наши литература и искусство.

И во всем — в области промышленности и сельского хозяйства, в области науки и культуры, в деле повышения материального благосостояния трудящихся, — везде чувствуется заботливая, направляющая рука Коммунистической партии. Партия живет жизнью народа, его думами. Народ доверяет партии, ибо она превыше всего ставит интересы трудящихся. Вот почему наша Коммунистическая партия, как и прежде, выступала на выборах в блок, в союзе с беспартийными рабочими, крестьянами, интеллигенцией, вместе с профсоюзами, комсомолом и другими общественными организациями.

Демократия! Американские государственные деятели любят цитировать высказывание своего первого президента Линкольна о том, что демократическое правительство должно быть «правительством народа, для народа, из народа». Но о каком народовластии может идти речь, коль в конгрессе США из 531 человека нет ни одного представителя трудящихся! Разве можно говорить о «демократичности» американского законодательного органа, если 17-миллионный неграбнтский народ лишен фактически справедливого представительства в конгрессе.

Скопие дельцов, ставленников крупных монополий — вот что представляют собой американские государственные органы. Стремление к нажине, обогащению, получению максимальных прибылей — вот цели людей, стоящих у государственного кормила. Доллар — их идол. Ради него они обрекают миллионы трудящихся на нищету, безработицу, страдания и горе. Ради него они готовы на любое преступление, на любое беззаконие.

Буржуазные депутаты в парламентах и правительствах капиталистических стран — слуги одних и тех же хозяев. Все их действия подчинены лишь интересам монополий. Какую верную характеристику буржуазному правительству дал более ста лет тому назад «Манифест Коммунистической партии»: это «комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии». Точнее не скажешь!

...Мы поднялись на огромную высоту. Наша социалистическая Родина находится в расцвете сил и могущества. Неизмеримо возрос ее международный авторитет как замечательна мира и дружбы между народами, расширились и укрепилась наши связи со многими странами. А сколько великих деяний и побед еще впереди у советского народа! Невольно вспоминаются слова поэта:

Такою страну и сравнить не с чем, — где еще мыслимы подобные вещи! И думаю я обо всем, как о чуде. Такое настало, а что еще будет?

Уже сейчас нашему взору открываются новые свергающие вершины, к которым лежит наш путь, предначертанный великим Лениным, — вершины коммунизма. За торжество идей коммунизма отдали 16 марта свой голос миллионы советских граждан.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 33 (3844)

Вторник, 18 марта 1958 г.

Цена 40 коп.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ

НА МОСКОВСКИХ улицах солнечно, оживленно. На подернутую еще снегом и наледью землю хлынула лавина весенних лучей, шумов, запахов. В воскресенье тысячи и тысячи москвичей опускали в урну бюллетени с именем простой советской женщины — Варвары Ефимовны Федоровой.

Нап участок находится против американского посольства. Я вспоминаю об этом потому, что перед глазами моими стояло десятиэтажное здание. Я вспоминаю об этом, мысленно восстановив разговор, который вел с молодыми американцами здесь, в Москве, на фестивале.

Разговор шел о женщине, о нашей советской женщине. Молодая американка в больших роговых очках настойчиво убеждала меня, что яковы в нашей стране женщина не может иметь полного счастья. «У вас женщины работают, — настойчиво повторяла девушка. — У них не остается времени для любви, для того, чтобы красиво наряжаться. А в жизни женщины это много значит...»

Нет полного счастья... Так ли это? Я знал только короткую биографию Варвары Ефимовны — ткачихи «Трехгорки». Она родилась в 1912 году. С фотографии смотрела на меня большие, уверенные, чистые глаза. Волосы гладко зачесаны назад. И губы, казалось, сурово сказаны, могли в любое мгновение распусться в улыбку.

Я шел с избирательного участка. Какой-то юноша нес, стыдливо опустив вниз, пучистые, словно подернутые пылающей желтизной, веточки мимозы. Пенсионер вел под руку свою распознанный супругу. Пионер в соседней школе менял детский караул у избирательных урн. В это время в разных районах столицы происходили разные события. Преставители американской делегации, прибывшей, чтобы ознакомиться с характером проведения выборов в нашей стране, профессор Ричард Скэммон и его коллеги Сирла Блок и Хелла Донован уже посетили несколько избирательных участков. Они зашли в школу № 165 Ленинградского района, заглянули в избирательные кабинеты, осмотрели урны, поговорили с председателем комиссии и зарекомендовали весело рассмеялись, когда вдруг репродуктор завел американскую мелодию.

Полноватый, грузный Скэммон в тяжелых роговых очках доброжелательно улыбался, глядя навстречу входившим избирателям: выборы очень хорошо организованы, они очень хорошо проводятся.

В первые же часы свыше половины избирателей посетили участок.

А на 68-й участок на Можайском шоссе

Василий ЗАХАРЧЕНКО

В эти часы пришла группа китайских товарищей, чтобы тоже познакомиться с выборами в нашей стране. И инженер Василий Георгиевич Ямин — председатель избирательной комиссии — обстоятельно рассказывал друзьям о том, как голосуют советские люди.

А в эти же минуты писатель Герой Советского Союза Петр Вершингера разговаривал с немецким корреспондентом на избирательном участке, размещенном в Союзе писателей СССР.

— Вы Ковпак? — спрашивал Вершингору немец.

— Нет. Я только помощник Ковпака, — отвечал писатель.

— Это не имеет значения. Когда-то мы охотились за вами, а потом я был в плену...

— Ничего, — успокаивал журналиста Вершингера, хитро шурясь и поглаживая широченную бороду, — мы народ отходчивый. Воевать так воевать, а кончили — зла не помним.

Другой диалог я записал на участке в Центральном Доме литераторов между членом городской избирательной комиссии писателем Сергеем Михайловым и одним из американских наблюдателей, пожелавшим заснять детское писателя при исполнении им общественных обязанностей.

— Сколько книг вы издали? — спросил американец.

— Около пятисот, — ответил Михайлов.

...Не знаю, как это получилось, но, выйдя на солнечную улицу весенней Москвы, я решил поехать к вам, Варвара Ефимовна. Вот так, попросту, без приглашений, без телефонного звонка: как человек к человеку. И я пришел к вам на 3-ю Звенигородскую улицу.

Вы открыли мне дверь на 4-м этаже. Одежда в байковой домашней халатике, держа в руках полотенце и чашку, которую вы только что вытирали, вы показали мне еще сердечнее, чем на фотографии, еще женственнее. В глазах у вас стояли слезы. И вы объяснили мне причину появления их — это были слезы человеческого счастья. А к окнам вашего дома то подхлывали, то снова уходили юноши и девушки, рабочие и работницы «Трехгорной мануфактуры», которые кричали вам: «Варвара Ефимовна! Мы голосуем за вас, будьте счастливы! Федоровна, мы ждем вам руку! Мы желаем вам успеха!»

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ

ВОЗЛЕ урны стоял невысокий бело-волосый мальчик и приветствовал избирателей пионерским салютом.

Мне очень хотелось поговорить с ним, но он был занят. В глазах его была гордость, будто он чувствовал себя ответственным за ход голосования. Все же я угадал момент и спросил его:

— А тебе хочется голосовать?

— Мне жать еще восемь лет...

— Ну за это время мы, пожалуй, все большие дела переделаем.

— На нашу долю, наверное, тоже хватит, — ответил он и вновь застыл в пионерском салюте.

Да, много больших героических дел предстоит поколению, плущему нам на смену. В нашей стране люди думают о будущем с радостью, — оно несет им удачу и счастье. Открывая каждое утро номера наших газет, мы читаем сообщения о победах трудящихся на огромном хозяйственном фронте, — ведь в строительстве нашей новой жизни есть доля труда каждого из нас.

В последние дни в штаб индустриального Ленинграда — в совнархоз беспрепятственно поступали сообщения: «Обязательства выполнены!»

Турбостроители Металлического завода досрочно изготовили шестую турбину

Виссарион САЯНОВ

для Сталинградской ГЭС. Скоростовцы дали сверх плана сто тысяч пар обуви. Кировский завод выпустил первые мощные плавучие краны для сибирских рек. Раньше срока, сверх плана Ленинград дал стране большое количество машин, приборов, аппаратов, предметов народного потребления.

Мы привыкли каждое явление действительности оценивать с высоты общенародных задач, и каждый советский человек умеет государственно мыслить. В этом — сила и достоинство советской демократии.

Обсуждение вопросов о переустройстве промышленности, об укреплении колхозного строя приняло в нашей стране всенародный характер. Не в канцеляриях, а в цехе, в поле, у станков и тракторов, всюду, где трудятся советские люди, завсеглашеся каждый вопрос, каждый довод. Мудрость, с которой рабочие, крестьяне, специалисты выступали и выступают на собраниях, свидетельствует о глубоком понимании ими общегосударственных задач, показывает широту политического кругозора рядовых советских людей. Богатырский вырост народ наш, если ему по плечу такие дела.

Здесь был Ильич

СЕЛО Волоколамское Московской области и. Историческое место. Здесь, на заре становления Советского государства, в ноябре 1920 года, по инициативе крестьян была пущена тепловая сельская электростанция и в. Владимир Ильич Ленин увидел в этом скромном начале великое событие электрификации России. Он приехал в

Кашино, чтобы встретиться с инициаторами замечательного почина. В прошлом году на центральной площади Кашина был воздвигнут памятник Владимиру Ильичу. На торжественном открытии памятника присутствовал Н. С. Хрущев.

В день выборов в Верховный Совет СССР колхозники кашинской сельхозартель «Путь Ильича» пришли сюда после того, как отдали свой голос за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, мар-

шеલા Советского Союза К. С. Москаленко и выдающегося авиаконструктора, академика А. Н. Туполева.

Среди пришедших были и молодые избиратели, впервые принимавшие участие в голосовании, и ветераны артели, встречавшиеся с Владимиром Ильичем Лениным, — старые колхозники Иван Степанович Ошмарин, Татьяна Тихоновна Родионова, Евдокия Николаевна Барнинова и другие.

Столь же оживленно было в этот день и на площади Ярыпольской — другого исторического места, связанного с именем В. И. Ленина. Сюда Ильич приехал в тот же день, 14 ноября 1920 года, по просьбе ярыпольчан, строящих свою гидроэлектростанцию. И поныне служит крестьянам первое и единственное местное электрифицированное хозяйство, давая ток на колхозные фермы и освещая сельские дома.

На втором этаже домика, изображенного на нижнем рисунке, Владимир Ильич долго беседовал с

Б вам в гости пришел в эти минуты мастер комбината Владимир Васильевич Ивантеев, с которым вот уже 20 лет вы работаете вместе. Орден Трудового Красного Знамени украсил его грудь. К вам пришел его помощник, молодой красивый парень — Юрий Николаевич Бессонов; сосед по работе — Николай Иванович Лукьянов; милая девушка в лиловом платье — ткачиха Тамара Салычева, и Валя Фомина, которую вы представляли мне: «Познакомьтесь, моя дочь по работе».

Много людей воспитали вы, Варвара Ефимовна, многих приобщили к труду, направляли в жизнь. Об этом взволнованно рассказывали ваш гости.

— Вы спрашиваете, что для меня самое главное? — спросили вы меня. — Это доверие народа. Я должна честно оправдать его, и, поверьте, за сердце мое краснеть никому никогда не придется. Широкая улыбка озаряет ее светлое лицо:

— Спрашивают меня два дня тому назад американцы-наблюдатели:

— Ну что, — говорят, — выберут вас, товарищ Федорова?

— Если будет доверие народа, выберут.

— Вы что, — говорит мне высокий профессор в очках, — сомневаетесь, что ли, или за себя считаете не можете?

— Да нет, — отвечаю, — ругаться за себя могу, а остальное — как народ решит.

Спрашивает меня еще американец:

— Ну, а как вы, женщина, сочетаете работу на производстве с домашними делами?

— Вот и сочетаем, — говорю я ему, — школы есть, детские сады, Инту-то я без мужа в люди вывела.

Американец улыбается.

— А теперь, — говорит, — политические вопросы решать будете? А я ему: — Выберут, буду решать. Буду участвовать в сессиях. Вот и законы утверждать будем.

Тогда спрашивает меня американец: — Вам, Федорова, говорят, 46 лет. А я ему: — Верста, я помню, и говорю: — Спасибо за то, что Советская власть хорошо меня сохранила.

...Я уважаю вас, Варвара Ефимовна, за несравнимые слезы счастья, которые мне довелось увидеть на ваших глазах, за железные ласковые руки, с горбинками трудовых мозолей, за большое сердце, за взгляды ваших ясных глаз, полных ума, опыта и трепетного ощущения прекрасного завтра.

Радость Украины

ПО УКРАИНЕ шагает весна.

Свой поход она начала на юге, там, где грохочут валы Черного моря, налетая на скалы у Севастополя или разбиваясь о гранит одесских набережных.

Наступление весны идет широким фронтом.

На полях, где пролег ее победный путь, остался гусеничный след. Но здесь прошли не танки, а мирные тракторы. В степях под Керосном, на просторах Таврии, политых кровью матроса Железняка и его храбрых друзей, сейчас развивается битва за урожай.

Весна шагает вперед и вперед.

Утром 16 марта в Киеве снова шел снег, припорошивший праздничные улицы. Но все равно — весна!

Вглядываясь в лица избирателей. Передо мною голосует старик. Он серьезно прочитав фамилии кандидатов, он аккуратно складывает бюллетени и бережно опускает их в урну, для «верности» по-хозяйски прихлопнув их широкой ладонью. За силой его слышится радостное щебетание девушек.

— Впервые? — осведомляется у них член избирательной комиссии.

— Да, — отвечают они дружно.

Им еще и еще раз любезно объясняют правила голосования, показывают кабинеты.

Девушки прочтывают бюллетени и отпускают их в урну.

На выборы в Верховный Совет Украины явилась с большим, поистине праздничным поздравком.

Уже в этом году шахтеры республики дали Родине сотни тысяч сверхплановых тонн угля. Как в сказке, растут жилища. Совсем недавно вдоль автострады, ведущей из центра Киева в его западнейший район — Дарницу, лежал пустырь. А сегодня я увидел здесь новый город из многоэтажных домов.

С юга, с таврийских степей, рапортуя о плодородии: засеяны первые сотни гектаров земель.

Полная сил и энергии, пришла Украина к выборам своих депутатов. На приветливое «Добро пожаловать!» тысяч избирательных участков советские люди входили в гостеприимно распахнутые двери и отдавали свой голос за новый расцвет великой Родины, за еще лучшую жизнь, за родную партию коммунистов, уверенно ведущую нас к сияющим вершинам человеческого счастья.

Вместе с миллионами своих землячков, радуясь всему, что приближает нас к заветной цели, я шел улицами праздничного Киева и слал новые стихи:

Под ласковым светлом зливую, Сторону, ты раскатыла, шашивую, Обгирта ризками казаяна, Золотым жукам осляна, Украинские добрые колоса В Орден Ленина вично вделосла!

М. УПЕНИК

Хорошее настроение

РАННИМ утром 16 марта со всех аэродромов Казахстана подняли свои самолеты и вертолеты летчики. Они направлялись в далекие отгоны, где над одинокими юртами в это утро чабаны вывесили красные флаги в честь большого праздника. Пилоты летели к рыбачкам Арала и Каспия, к метеорологам, в далекие экспедиции геологов.

Много хороших подарков получали избиратели в предвыборные дни. В Усть-Каменогорске и Алма-Ате начались первые телевизионные передачи. Газеты рассказывали о новых подвигах казахстанцев, о новых избирательных округах, которых раньше не было на карте. Рудный, Экибастуз, Кентау, Сарань — сотни новых агрогородов, рабочих поселков...

Казахи, русские, уйгуры, украинцы, курды, корейцы... Казахстан поистине многонациональная республика, в которой дружная семья народов, спаянная воедино, совершает трудовые подвиги.

И мне вспомнилось: за день до выборов, холодным ранним утром мы возвращались в Алма-Ату после литературного вечера, состоявшегося в горном ауле Карасу.

Крытик М. Каратаев рассказал колхозникам о развитии казахской литературы, познакомил собравшихся с присутствовавшими на вечере писателями и поэтами А. Сарсенбаевым, Х. Ергалиевым, Г. Каирбековым, Я. Есенжановым, С. Бакбергеновым, Дж. Талкыевым, М. Львовым.

Когда на сцену поднялись поэты, из зала передали им доверие. Это означало: каждый выступавший должен не только читать свои стихи, но и спеть под аккомпанемент домбыри.

Большой успех выпал на долю молодого поэта Гафу Каирбекова, обладателя прекрасного голоса.

Во время беседы с колхозниками выяснилось, что самыми активными, не пропускающими ни одной книги читателями аула являются 80-летние аскакалы Б. Кедарбаев и Н. Омилбаев.

— Писатель поэт, а аскакалы самые заплдые читатели! — удивлялась московский поэт.

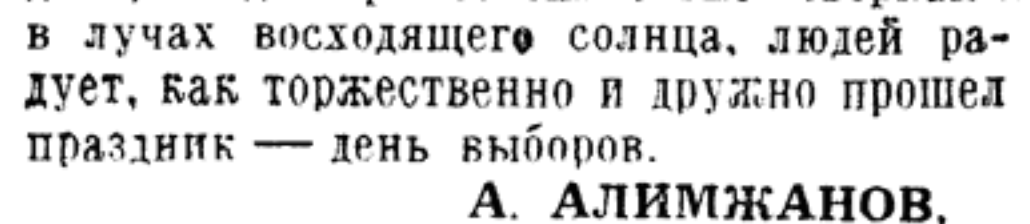
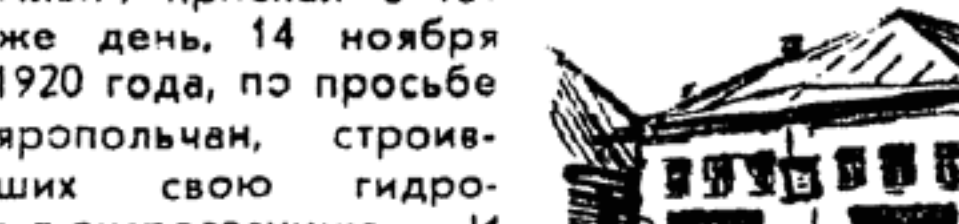
— Чему тут удивляться. Народ у нас по природе своей песенный и трудолюбивый. Жизнь хорошая пошла, настроение поднялось, и эта черта народа ярче стала вылезаться, — ответил ему редактор колхоза старый коммунист Ж. Рахымбеков. — Аскакалы у нас, у молодежи, пример берут и потому много книг читают.

...Уже к полудню закончилось голосование во многих районах республики. Вечером самолеты и вертолеты возвращались в Алма-Ату. И сегодня, когда город, омывтый лоджем, напечатает свой трудовой день, когда горы ослепительно сверкают в лучах восходящего солнца, людей радует, как торжественно и дружно прошел праздник — день выборов.

А. АЛИМЖАНОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

50-летие Бориса Пастернака

В связи с пятидесятилетием писателя Бориса Николаевича Пастернака и отмечая его большие заслуги в развитии советской литературы, Президиум Верховного Совета СССР награждает писателя Кампова-Пастернака Б. Н. орденом Трудового Красного Знамени.

Рисунки художника С. Курьянова

Заглянем в завтра

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ дни переживает советский народ. В самый разгар подготовки к выборам в Верховный Совет СССР началось всенародное обсуждение постановления февральского Пленума ЦК КПСС и тезисов доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». В этом обсуждении с новой необычайной силой проявляется характер советской демократии, открывающей безграничный простор для активного творческого участия всего народа в решении важнейших государственных вопросов. Люди всех профессий — колхозники, механизаторы, рабочие, инженеры, партийные работники, учителя, писатели вносят конкретные деловые предложения: как лучше провести реорганизацию МТС, как лучше наладить работу машин в колхозах, как учесть природные и экономические особенности района, как соразмерить потребности с возможностями.

Конечно, не все эти предложения абсолютно правильны, возможно, кое-кто и кое в чем ошибается. Но бесспорно одно: все высказывания идут от чистого сердца советских патриотов, желающих помочь родной партии решить главную экономическую проблему на пути строительства коммунизма — поднять и пережить крупнейшие капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Я побывал в эти дни в некоторых колхозах своей республики. Как бурлит там жизнь, как горячо идет обсуждение! Вот, обдумывая увиденное, невольно приходишь к выводу, что писатель, который пишет или думает писать о селе, очень много потерял, если не встретится с прототипами своих героев именно в эти дни. Они неповторимы, эти дни, по богатству содержания, по насыщенности чувствами. В обсуждении этого очень важного для колхозной деятельности государственного вопроса как-то особенно ярко раскрываются отдельные типы, характеры и взаимоотношения людей.

В передовом колхозе, горячо поддерживая и одобряя мероприятия партии, колхозники обсуждают практические вопросы: сколько средств можно выделить

на приобретение техники, какие тракторы и машины купить в первую очередь. А вот в артели, которая обычно включает районный список показателей, члены правления озабочены почтеными заплатами:

— Хорошее это дело — иметь свои машины. Да вот нам пока не под силу. Слабая у нас экономика, не то, что у соседа, в «Новом быту».

И заметил я у этих людей зависть к своим соседям, ту добрую, поощряющую зависть, которая рождает желание во что бы то ни стало добиться того, что имеет товарищ. Сосед покупает прекрасные машины, и мы не отстанем, и мы будем иметь их, если не сейчас, так через год! В таком общему мнению приходят и колхозники отставшей пока артели. И здесь в предпринимаемой реорганизации чувствуется движущая сила социалистического общества — заставить отстающих сегодня от общего развития быть поворотливее, инициативнее, рачительнее.

Довелось мне послушать и разговор группы колхозных председателей:

— А вообще-то, если говорить начистоту, то при МТС нам жилось спокойнее.

Видно, изрекший это открытие председатель не привык слишком обременять себя хлопотами по хозяйству. И весьма очевидно, что при реорганизации МТС возникнет вопрос: а на своем ли месте такой товарищ, сможет ли он дальше в новых условиях продолжать руководить артельным хозяйством, которое станет еще сложнее, еще хлопотливее?

Десятки, сотни разнообразнейших проблем возникают сейчас на селе в связи с предпринимаемой великой перестройкой. Но уже сегодня нетрудно представить себе завтрашний день наших колхозов. С каждым годом все больше и больше будет у них машин. Рядом с мощными тракторами для обработки больших массивов земли появятся и более поворотливые, которые заменят лошадей на всех работах — на фермах, на сеносеке, в лесу, в саду, в огороде. Сейчас уже раздаются голоса, чтобы такие тракторы были в каждой колхозной бригаде. И мне думается, что недалеко тот час, когда в селе над человеком,

который не сможет завести трактор, будут смеяться так же, как смеются сегодня над тем, кто не может запречь лошадей.

В этой связи по-новому должна решаться проблема политехнического обучения в сельских школах. Приобретение колхозами техники откроет куда более широкие, чем было раньше, возможности для приобретения школьниками к полезному общественному высокоорганизованному труду. Ведь сейчас в основное учебное время — зимой — учащиеся большинства школ лишены возможности заниматься с техникой, так как машины находятся на центральной усадьбе МТС за много километров от школы. После реорганизации машины будут в каждом колхозе. И органам народного образования уже пришло время серьезно подумать о новых формах политехнического обучения.

А сколько проблем возникнет в развитии культуры села! Бесспорно, что приход в колхоз большой армии специалистов-механизаторов возмещает свое благоприятное влияние на колхозную молодежь. Еще больше станет их ядра к техническому образованию, появится необходимость создания на селе технических кружков, кабинетов, а может быть, и домов техники, с хорошо оборудованными лабораториями и техническими библиотеками.

Ведь не секрет, что до сих пор культурное обслуживание села значительно отстает от хозяйственных успехов тружеников колхозов и совхозов, есть еще такие семьи колхозников, куда не дошла книга. Увеличение числа сельской интеллигенции вызывает, несомненно, повышенный интерес и к художественной литературе. И уже сейчас многим организациям и ведомствам, ведающим культурой, надо задуматься об улучшении книготорговли и библиотечного дела, кинообслуживания, о более частых выездах театров и концертных бригад на село. Но, конечно же, в первую очередь нам, писателям, чтобы не отстать от жизни, надо со всей серьезностью, вдумчиво и проникновенно заглянуть уже сегодня в завтрашний день колхозного села.

Иван ШАМЯКИН

минск

РЕПОРТАЖ НА ГЛАВНУЮ ТЕМУ ДНЯ

Ученые говорят: Надо работать сообща!

1. ПРИЕЗД наш в Пляucose оказался удачным: мы попали на объединенное заседание ученых советов трех институтов. Не может не порадовать их одно то обстоятельство, что это заседание объединенное. Скажем прямо, не так уж дружно жили до сих пор эти три института — ВНИИ, ВИЭСХ и ГОСНИТИ, призванные решать общие задачи механизации сельского хозяйства, но работавшие все же разобщенно.

А вот сейчас, продумывая пути реализации решений февральского Пленума, они сообща, единодушно и по-настоящему дружно решают возникающие перед ними проблемы, продумывают план действий. И с трибуны то и дело доносится слова: «Это можно сделать только совместными усилиями», «Давайте, товарищи, вместе подумаем», «Нужен единый план действий...»

Отрадные, золотые слова!

В печати уже ставился вопрос: а не объединить ли эти весьма родственные институты? Мы не будем сейчас затрагивать эту, на наш взгляд, важную организационную сторону дела, а отметим лишь главное — конечно же, пришла пора объединить усилия Института механизации, Института электрификации сельского хозяйства, Технологического института по ремонту и эксплуатации тракторов и сельскохозяйственных машин. Это уже стало несомненным, очевидным.

Вслушавшись в то, что говорят на совещании, как бы видишь перед собой широкие перспективы, которые открываются в новых условиях перед учеными, работающими в области механизации в электрификации сельского хозяйства.

По-новому придется сейчас устанавливать прямые связи науки с практикой. До сих пор у институтов было лишь несколько десятков опорных пунктов, где проводилась испытательная работа, проверка правильности технических решений при создании конструкций. Возможно, что это и рационально в том случае, когда у институтов один заказчик — Министерство сельского хозяйства СССР. Министерство делало заявки на новые машины, оно утверждало планы работы институтов, принимало созданные конструкции, решало, что надо видеть и что не надо. И нечего грех таить — не всегда канцелярские решения отвечали требованиям жизни. Так появлялись машины-уродцы, вроде приспособления Компаньяцца и Лысака для уборки кукурузы, выпущенного десятками тысяч экземпляров и сразу же превратившегося в металлолом; разанского картофелеуборочного комбайна, замысловатого и весьма громоздкого сооружения,

ВСЕГДА так бывает: большое событие, волнующее явление в нашей жизни объединяет советских людей, укрепляет у них чувство локтя. Так и сейчас, в дни гигантских преобразований в социалистической деревне, повсюду — и в городе, и на селе — идет живой, творческий обмен мнениями вокруг главной темы дня.

В этом нетрудно убедиться, если побывать сейчас в колхозе или МТС, на заводе или в шахте, в воинской части или в вузовской аудитории. Всюду горячо, глубоко, искренне обсуждаются решения февральского Пленума ЦК КПСС и тезисы доклада Н. С. Хрущева. И, конечно же, нет ни малейшего превращения в том, что это обсуждение действительно всенародно, что партия советуета поистине со всем народом и все мы обязаны по долгу совести непосредственно, деловито и действительно участвовать в решении важнейшего государственного вопроса.

Необязательно — не объять. Но попытаться все же побывать в некоторых коллективах и послушать, о чем и как говорят советские люди при обсуждении решений пленума и тезисов, что советуют, над чем задумываются, чего требуют от самих себя, что радует и тревожит их. Думается, интересно было бы в этом маленьком путешествии повстречаться с людьми, от которых в первую очередь зависит успех большого дела, — с колхозниками, механизаторами, рабочими и инженерами, создающими машины, с учеными, решающими неотложные научные проблемы сельского хозяйства. Представляется заманчивым избрать маршрут для поездки по Рязанскому шоссе: в этом рейсе можно побывать и в Пляucose — городке ученых, где расположены три сельскохозяйственных института, и на Рязанском заводе сельскохозяйственного машиностроения, и в колхозной Рязанщине. Итак, едем!

бесславно закончившего свое существование.

Едва ли теперь повторятся подобные печальные истории. Отныне заказы и приемные машины новых конструкций будут гораздо более требовательными, осматриваемыми и рассчитываемыми — колхоз, совхоз.

И естественно озабоченность, высказанная многими участниками совещания: как установить прямые, близкие, непосредственные связи ученых с колхозниками и механизаторами, работающими в самых различных природных условиях и нуждающимися в разнообразных, нужных именно для этой зоны, машинах. Тут десятки опорных пунктов не обойдешься! В стране ведь около 78 тысяч колхозов.

И понятно требование академика Н. Лущинского: надо не только увеличить сеть машинно-испытательных станций и опорных пунктов, но и вдохнуть в их работу новое содержание, крепко-накрепко связать их с колхозами, с интересами и запросами механизаторов, с научными планами зональных институтов. Следовало бы, по его мнению, — а это мнение поддержали и другие учеными, — при испытательных станциях и опорных пунктах создавать выставки новейших машин и орудий для того, чтобы изучить спрос, прислушаться к оценкам и советам колхозников.

Развивая эту мысль, научный сотрудник ГОСНИТИ И. Ермаков предложил не ограничиваться только выставкой готовых конструкций, но и выносить на обсуждение колхозников творческие замыслы конструкторов и ученых, широко использовать для этой цели кино, радио, телепередачи, техническую литературу и, в частности, хорошо оформленные каталоги уже выпущенных и проектируемых машин.

Кстати, о технической литературе. О ее доступности и популярности говорилось много и обстоятельно. Видно, нужно создать специальную редакцию

при этих институтах, которая доводила бы до сведения колхозов о том, над чем работают и что уже сделали ученые.

Словно свежий ветерок проходит сейчас по лабораториям и кабинетам ученых. Представляешь себе распахнутые двери, раскрытые настежь окна, чувствующее дыхание времени. Нет, не может быть сейчас замкнутого мира одиночки в своих поисках ученого. Есть широкие просторы, есть гигантская творческая лаборатория новаторов науки и практики.

И применительно, что слова «сельский изобретатель», «сельский механизатор», «сельский рационализатор» неоднократно звучали в речах ученых и произносились с чувством глубокого уважения. Только вместе с практиками, знатоками и энтузиастами дела удастся убрать «белые пятна», которые прерывают цельность технологического процесса, нарушают непрерывность производственного потока в сельском хозяйстве.

Кому, как не труженикам полей, видны все прохвосты в комплексной механизации, ясны требования по ликвидации ручного труда, который порой дает им немало хлопот. Посудите сами: уборка хлеба комбайнами происходит гораздо быстрее, чем очистка и сушка зерна на токах, где еще так часто в ходу ручная веялка, лопата, ведро, метла...

Да, действительно, многие могут сделать сельские умельцы для ликвидации «белых пятен» в таких, к сожалению, мало еще механизированных отраслях сельского хозяйства, как животноводство, садоводство и овошество. В большом долгу конструкторы и ученые перед колхозниками, работающими в этих отраслях.

Между прочим, участники объединенных заседаний Ученых советов не могли не заметить, что наиболее интересными, значительными по содержанию были выступления тех ученых, которые непосредственно связаны с эксплуатацией машин. И надо отдать должное работникам ГОСНИТИ, что именно они задавали боевой, наступательный тон при обсуждении вопросов перестройки сельскохозяйственной науки.

Работать дружно и сообща — вот основная мысль, которая была высказана учеными, принявшими участие в работе совещания.

И когда машина мчит вас по шоссе в рязанским колхозникам, нас долго не покидает ощущение дружбы и деловой атмосферы, которой проникнуто было объединенное заседание ученых советов трех институтов.

А. ВЕЛИЧКО, К. ВИНОКУРОВ

МЫ ЕГО НЕ ЗАБУДЕМ!

В ЦЕНТРЕ Новосибирска, на сквере Героев революции, рядом с гранитным памятником на братской могиле 104 большевиков, зверски замученных колчаковцами перед отступлением из города, похоронен Адриан Лежен — последний ветеран Парижской Коммуны, умерший в январе 1942 года.

Сибиряки свято чтят память славного сына французского народа. Чьи-то заботливые руки украшают могилу цветами. Перед ней в молчании останавливаются рабочие, колхозники, пионеры, и юная комсомолка звонким голосом рассказывает ребятам о замечательной жизни героя Коммуны...

...Адриан Лежен сражался в рядах последних защитников коммунизма в Бельгии. Взятый в плен версальцами, он только случайно избежал немедленного расстрела и вскоре был послан на каторгу. Но каторга не сломила мужества и стойкости революционера. Возвратившись на родину после пяти лет каторги, Адриан Лежен возобновляет общественно-политическую деятельность, а с 1922 года находится в рядах Коммунистической партии Франции...

В возрасте 82 лет А. Лежен приехал в Советский Союз и с тех пор не покидал нашей страны.

Перелистывая газеты в надежде найти какой-либо материал, рассказывающий о пребывании А. Лежена в Новосибирске, я обнаружил опубликованное письмо ветерана Парижской Коммуны ранним красноармейцем, находившимся на излечении в Н-ском госпитале, подписанное А. Леженом.

«...Я — последний, который боролся на баррикадах Парижской Коммуны во имя свободы человечества 71 год тому назад... писал Лежен, обращаясь к советским воинам. — Я был тогда так же молод и смел, как и вы, и с ненавистью смотрел на тирана».

— Как дела на фронте? — сразу же спрашивал он, когда я входила к нему. Узнав, что за стол, он внимательно слушал, пока я читала воспоминания Совинформбюро. А как он радовался разгору фашистов под Москвой!

— Значит, теперь уже скоро, скоро, — в волнении говорил он.

Адриан Лежен был человеком большого сердца. Он любил людей и всегда верил, что дело, которому отдал свою жизнь, победит. И мы не забудем его!

С. СМОЛЯНИЦКИЙ,
собственный корреспондент «Литературной газеты»
НОВОСИБИРСК

На снимке: у могилы Адриана Лежена в Новосибирске.
Фото В. Лещинского.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ВЕСНА МИРА

ТЕПЕРЬ уже только часы отделяют нас от того момента, когда в Большом зале Московской консерватории торжественно откроется Международный конкурс скрипачей и пианистов имени Петра Ильича Чайковского.

Немногом более полугода назад советские слушатели приветствовали талантливых представителей молодежи стран, выступавших в международных конкурсах и концертах VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Сегодня снова в столице Советского Союза собрался талантливый музыканты 23 стран мира, чтобы принять участие в труднейшем музыкальном соревновании на иском звание лауреата Международного конкурса имени великого композитора П. И. Чайковского.

Конкурс имени П. И. Чайковского вызвал огромный интерес во всем мире. Более восьмидесяти молодых скрипачей и пианистов, среди которых многие не раз уже участвовали в международных соревнованиях, будут в Москве оспаривать первенство в новом и трудном состязании. Программы, с которой выступят молодые музыканты, обширна и разнообразна. Она позволит каждому из них во всем блеске выявить свое дарование.

Советский Союз будет представлен на конкурсе девятью пианистами и девятью скрипачами, отобранными из шестидесяти шести участников заключительного Всесоюзного соревнования. Предварительные отборочные соревнования были проведены также во многих европейских странах и в Соединенных Штатах Америки.

В работе юри конкурса пианистов, которая будет проводиться по окончании конкурса скрипачей (с 31 марта по 13 апреля), примут участие восемнадцать виднейших музыкантов мира.

Прошедший год был очень насыщенным, он принес мне много разнообразных впечатлений, встреч, — говорил советский скрипач Валерий Климов. — Мне довелось побывать с большой концертной программой в Программе Демократической Республики Венгрия, Исландия, Дания. Принимали нас везде чудесно. Меня особенно взволновали немские слушатели, которые собрались на мой сольный концерт, происходивший в доме Лейпцигской ярмарки, — они были так доброжелательны, радужны, внимательны, чувствительны, как можно лучше. Поездка и отдельные гастроли по моей Родной Украине не помешали мне задолго начать упорно готовиться к предстоящему конкурсу. Я участвовал в международных соревнованиях музыкантов в Берлине, на фестивале молодежи, в Париже и в Праге, но смело могу сказать, что наш нынешний конкурс — самый сложный по программе, сложный и ответственный, особенно для нас, советских музыкантов, — ведь он происходит в Москве... Я, как и все, взволнован предстоящим состязанием, но мне кажется, что мои товарищи из советской группы в хорошей творческой форме...

Очень интересно говорит о своих первых московских впечатлениях молодой австралийский скрипач Дымонд Брэдли. — Первым моим советским знакомым оказался «У-104», чудесная машина, на которой мы прилетели. В этот день в Москве выпал снег, и как красиво сверкали на солнце широкие улицы, укутанные белым покровом... такую сказочную русскую зиму я видел до сих пор только на картинах... Многие мои новые советские друзья сожалели, что я не владею русским языком, — так много хотят они мне рассказать. Я просто восхищен приемом, который оказал мне; никогда не думал, что нас, молодых музыкантов, гостей Москвы, поместят в один из лучших отелей, окружат таким вниманием и трогательной заботой.

Говорят участники конкурса

представляющих двенадцать стран. Многие из них воспитали серьезных музыкантов, в числе которых — участники нынешнего и других международных конкурсов.

Мы рады видеть сегодня среди членов жюри выдающегося французского пианиста, замечательного педагога и видного музыкального деятеля Маргариту Ловт, образно называющую конкурс имени П. И. Чайковского «музыкальной весной мира»; известного английского композитора Артура Блесса, знакомого советским слушателям по его произведениям и выступлениям у нас; Карло Ченки, выдающегося итальянского пианиста и дирижера, совсем недавно выступавшего в Москве; замечательного бельгийского дирижера Фернана Кинэ; выдающихся советских музыкантов Дмитрия Кабалевского, Святослава Рихтера, Генриха Нейгауза, Льва Оборина, Павла Серебрякова и многих других.

Международный конкурс скрипачей и пианистов имени П. И. Чайковского — выдающееся и радостное событие не только в жизни нашей страны, нашего искусства, но и всей мировой музыкальной культуры. Мы от души приветствуем эту международную встречу музыкантов, которая еще больше укрепит дружеские культурные связи между народами и будет новым серьезным шагом в развитии мировой музыкальной культуры.

Эмиль ГИЛЕЛЬС,
народный артист СССР

Сегодня открывается Международный конкурс скрипачей и пианистов имени великого русского композитора П. И. Чайковского. Наш корреспондент обратился к нескольким участникам конкурса скрипачей с просьбой поделиться мыслями о предстоящем большом событии в их творческой жизни.

— Правда, мои соотечественники, побывавшие здесь на фестивале, рассказывали мне о радушии и гостеприимстве советских людей. Например, один из лучших австралийских скрипачей Сол Сигал с восторгом вспоминает о Москве и москвичах и, кстати, о своем концертмейстере, с которым теперь работает и я...

Мне тоже кажется, что предстоящий конкурс будет самым серьезным и сложным из всех, бывших доселе. Я лично больше всего «боюсь» своих советских соперников...

Вопрос, на каком инструменте вы играете, Дымонд встречает с довольной улыбкой:

— О, это очень интересная история... Моя скрипка сделана итальянским мастером дядей Коста из Тревизо в 1750 году. Это одна из первых его скрипок. А на одной из последних играл Моцарт... Это действительно очень красивый, необыкновенно изысканный инструмент. На нем просто стыдно играть плохо...

Про Дымонда рассказывают, что он начал учиться играть, будучи двухлетним ребенком. Да это и не удивительно — его мать была одной из наиболее известных пианисток в Австралии, отец — скрипач. Младший брат Дымонда Роберт тоже пошел по стопам всей семьи и стал композитором. На конкурсе Дымонд сыграет его фантазию для скрипки соло.

— В Москве меня интересует решительно все — все концерты, театры, музеи... Я, конечно, понимаю, что всего мне не успеть, но хотя бы половину своей мечты я обязательно выполню! — восклицает Дымонд.

Студенческие годы Мусы Джалиля

В АРХИВЕ Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова обнаружена папка № 480. Это — личное дело воспитанника университета Муса Джалиль в члены партии. В 1931 году он окончил университет. Об этом говорит копия удостоверения № 1961: «Настоящим удостоверяется, что гражданин Залилов Муса Мустафович за время пребывания в 1-ом Московском государственном университете с 1927 по 1931 год на редакционно-публицистическом отделении факультета литературы и искусства выполнил все требования учебного плана по циклу критики и проработал соответствующие задания на производственной практике. На основании вышесказанного выдано настоящее удостоверение гражданину Залилову Мусе Мустафовичу как окончившему редакционно-публицистическое отделение факультета литературы и искусства по циклу критики».

Личное дело № 480 студента Мусы Залилова скупо, официально. Строки здесь немногословны. Но все же и за ними мы видим бегущее время, бегущее бегущее время. Мусы Джалиля мы узнаем, что в студенческие годы он жил в общежитии И МГУ по Д. Черкасскому переулку, дом № 7, комната 7. Нам кажется, что на этом доме Мусе Джалилю следовало бы установить мемориальную доску.

Н. ФИЛИН

— Когда мне было 9 лет, — говорит японский скрипач Иско Хидоев, — я услышал по радио концерт для скрипки с оркестром Чайковского, и это определило мою судьбу. Скрипка и музыка стали для меня самым главным, без них я просто не мыслю своего существования... И на всю жизнь стал Чайковский.

Я вырос в бедной семье и поздно начал заниматься музыкой. Мне всего 20 лет, и если бы вы знали, как мне хочется учиться в Москве, в консерватории, у советских педагогов, лучших мировых. В Томо не раз приезжали советские исполнители, и всегда их концерты превращались в грандиозные события для наших музыкантов.

Я был счастлив слушать выдающегося скрипача нашей современности Дэвида Ойстраха, а вот на концерт Эмиля Гилельса мне, к сожалению, не удалось попасть, хотя я и отстоял в очереди за билетами целую ночь, и я смотрел его выступление по телевизору.

Чем бы ни кончился для меня конкурс, меня горячо радует одна лишь возможность поиграть перед таким авторитетным жюри.

Три месяца тому назад Ян Бин-сун и Лин Кэ-хан приехали в Москву, чтобы как следует подготовиться к конкурсу под руководством советского педагога Галины Барминовой.

— Я в Москве, как дома, — весело восклицает Ян. — В 1951 году я был здесь проездом на Берлинском фестивале, в следующем году и еще много раз — с гастролями ансамбля песни и пляски Китайской народной армии, в котором я работаю. А сейчас я считаю себя, хотя на короткое время, советским студентом...

В Китае раньше не было не только своей скрипачьей школы, но и просто квалифицированных преподавателей. Теперь у нас есть и музыкальные школы, и консерватория. Я же очень счастлив, что мне дали возможность познакомиться с такого талантливого педагога, как Галина Барминова.

Лин Кэ-хан, в отличие от своего друга, в Москве впервые. Но и ему она стала родной и близкой.

— Москвичи — самый добрый и гостеприимный народ в мире, — говорит Лин Кэ-хан.

— Я снова в Москве! — восклицает восторгом болгарин Георгий Бадав. — Это чувство, которое переполняет меня всего. Мне кажется, что московские улицы, хотя сейчас они и покрыты весенней слякотью, хранят в себе жар фестивальных шестидесяти, еще не остыли от того пылающего моря дружбы и любви, которое бурлило здесь прошлым летом. Как недавно это было, и вот я снова здесь, на конкурсе имени величайшего композитора.

Здравствуй, Москва, здравствуйте, друзья!

ПАМЯТИ ЛАТЫШСКОЙ ПОЭТЕССЫ АСПАЗИИ

Общественность Латвии широко отметила 90-летие со дня рождения крупной латышской поэтессы Аспазии (1868—1943) — супруги Яна Райниса. Аспазия (Зальца Розенберг), внесшая значительный вклад в развитие латышской поэзии, являлась яркой представительницей революционно-романтического направления в латышской литературе.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 18 марта 1958 г. № 33

КРАСочные афиши, расклеенные по городу, сообщают, что 21 марта в Москве начинается смотр грузинского искусства и литературы. Предстоящая декада будет вторым, более широким смотром достижений национальной культуры за прошедшие двадцатилетия. Представители братской республики — писатели, композиторы, артисты, художники познакомят москвичей с лучшими образцами своего творчества. В дни смотра предстоят широкие встречи москвичей с поэтами и прозаиками Грузии,

в которых примет участие более 60 писателей братской республики. Вслед за торжественным вечером в Колонном зале Дома Союзов, которым откроется литературная часть декады, они побывают в учебных заведениях и на предприятиях столицы, в колхозах Подмосковья. В Союзе писателей СССР с 24 по 29 марта будут проходить обсуждения произведений литераторов Грузии. В декаду примут участие пятнадцать театральных и музыкальных коллективов республики. Вчера на Курском вокзале столицы москвичи встречали писателей и артистов Грузии. Гостей тепло приветствовали министр культуры СССР Н. Михалов и поэт С. Смирнов. С ответным словом выступили И. Абашидзе и В. Чабукиани.

Книга широкого замысла

ЕСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ литературе книги, похожие на летописи: обстоятельно и на первый взгляд беспристрастно описаны в них большие исторические события в жизни народа. В таких книгах, как в огромном зеркале, мы видим разнообразные картины общественной жизни и бытового уклада, в таких книгах рассказывается о политических нравах, о моральной и хозяйственной атмосфере эпохи, о том, как одни люди страдают и борются, а другие — живут в довольстве. Читатель не может воспринять такие книги, как «обычные» романы. Не хочу хоть сколько-нибудь умалять «обычный» роман, но те книги, о которых мы говорим, получают в глазах читателя еще одну немаловажную и полезную особенность — за «хождение по мукам», «последний из удерж» и другими произведениями такого рода читатель признает еще значение художественно-исторического документа, в котором он ищет эстетическое раскрытие закономерностей истории...

Роман Александра Бутатели «Лицом к лицу» относится к такому роду книг. В нем отображается во всей простоте и сложности один из ответственных, переломных периодов жизни грузинского народа.

Первые страницы романа. В Тифлис приходит сообщение о свержении царя. Спокойная жизнь царских приспешников и местных эксплуататоров кончилась. Лидеры меньшевиков Юрдания и Рамшвили приглашены наместником Кавказа великим князем Николаем Николаевичем. Нужно найти выход. Временное правительство в Петербурге отказывает наместника, местное правительство приступает к созданию «демократической» грузинской республики. Что это была за демократия, известно каждому, кто знает историю Грузии тех лет. Писатель же показывает движущую историю художественно, в художественных образах раскрывая логику этого движения. Кипит сила народа, нарастает революционная волна, все более уверенно и умело руководят массами большевики. Локомотив истории сметает старый хлам со своего пути.

Внутренний народный митинг, устроенный большевиками в Александровском саду, тайные собрания рабочих, споры в среде студентов, где все чаще побеждали люди, выступавшие против меньшевистского правительства. А дальше — события все большего размаха: война с Турцией, немецкая оккупация, армяно-грузинская братоубийственная война, хозяйничанье англичан, раскол в интеллигенции, террор меньшевиков по отношению к крестьянам, жаждущим земли, и рабочим, борющимся за хлеб и права, развал меньшевистской партии, борьба народа за союз с Советской Россией, одно, второе, третье восстания — победоносное восстание за Советскую власть в Грузии — все это дано в романе с последовательностью этого долгого летописи, точно и правдиво. Композиционным стержнем обширного романа является принцип исторического контраста: писатель противопоставляет две силы — помещичье-буржуазное «общество» вместе с его приспешниками меньшевиками, вместе с опунтаной его политическими, нравственными, эстетическими предрассудками мелкобуржуазной интеллигенции и мир грузинских рабочих и крестьян, чью борьбу организует и

Серго ЧИЛАЯ «строит в ряды» партия большевиков. Роман развивается в противопоставлении этих двух сил. Вы армо представляете себе, что примирения между этими силами, между людьми, столкнувшимися на такой почве, быть не может, что конфликт может решиться только победой одной из сторон. Известно, что история сказала свое веское «да» победоносной социалистической революции. Но, будучи историческим повествованием-хроникой (с введением многих действительно исторических лиц), книга А. Бутатели много несет в себе и от «обычного» романа. В этом сочетании ее особенностей и удача. Наша литература еще раз показала, что можно говорить об истории общества не в ущерб изображению человеческой судьбы, а вместе с тем, роману на благо.

Сюжет романа — это судьба интеллигента Корнелия Мхеидзе. В самом начале романа (герой оканчивает гимназию весной 1917 года) Корнелий — отзывчивый мечтательный юноша, инстинктивно, по сердцу своему, стремящийся ко всему доброму и хорошему, к чистой любви и дружбе. Жизнь его, вероятно, пошла бы так; за гимназией — университет, потом очерестьями и измученная душа в привилегированных домашних и служебных условиях. Но вместо этого жизнь распадается перед ним огромные, невиданные события, она сталкивает его с картинами страшной бедности одних и благополучия других — угнетателей, с истинным патриотизмом простого народа и демagogической болтовней продажных «верхов». Его личная судьба, оказавшись, зависит от пути, по которому должна пойти Грузия. Он перестает принадлежать только себе или своим близким. Появилось нечто третье в его жизни, с чем нельзя не считаться. — Революция.

Автор поставил перед собой задачу показать, как в условиях бурных 1917—1921 гг. происходит формирование частного интеллигента, как в сложной политической и социальной обстановке он, руководствуясь глубоко патристическими соображениями, приходит к убеждению — искреннему и твердому, что единственно приемлемая для Грузии власть — власть рабочих и крестьян. Много пережил он, пока пришел к этому выводу: смерть друзей на войне, крушение своей любви (потому что семья любимой видит в нем «большевика»-антипатриота и вообще неровно да своей Нино), арест за участие в демонстрации. В начале романа Корнелий — лишь свидетель больших событий. Но и для него наступает пора личного участия в революционных делах, куда его постепенно вовлекают новые товарищи — большевики.

Писатель проводит своего героя через круг сложных социальных исканий, рисует его образ в бесперывной смене оценок и мыслей. Биография Корнелия Мхеидзе и типична, и индивидуальна. Пребывание Корнелия в имени матери показывает ему, какова пропасть лежит между крестьянами и помещиками. Параллельная экспедиция, казнь крестьянина Гоцаспира (образ большой эпической силы), шахорская трагедия, когда меньшевики устроили облаву на возвращающихся с турецкого фронта русских солдат, — множество вот таких конкретных событий изменяет сознание Корнелия, развивается в нем критическое отношение к бур-

жуазной Грузии, сблизает с героями народного восстания, пробуждает все больший интерес к революционной России. Автор понимает, как труден для Корнелия этот путь. Реальная сцена, когда рабочий Каро поручает Корнелию раздать листовки. «Видя, что Корнелий колеблется, Каро сделал такую гримасу, точно хотел вырваться: — Эх ты, а еще студент, а еще писатель! Думается, если написала рассказ или порассуждала насчет революции, то больше от тебя ничего не требуется». Корнелию стыдно. Еще бы: не раз он думал, что «иной простой, скромный подпольщик приносит пользу гораздо больше, чем десятки досужих философов и поэтов... Сердце Корнелия глухо забилось. Он кивнул головой в знак согласия...»

Так постепенно от наивного мечтателя, через ожесточение человека, много ушедшего, по еще не нашедшего себя, Корнелий становится убежденным революционным писателем, человеком революционного долга, занявшим свое место в «битве жизни».

В романе много колоритных сцен, характерных для того времени. Сочно изображает автор нравственное и духовное осуждение реакционной части дворянско-буржуазной интеллигенции. В романе выведены и «зубры» реакция, не желающие ничего видеть и понимать, вроде тифлисского адвоката Макашвили, поклонника кайзеровской Германии и всего германского, и образы тех, кто заметит, что «их век прошел» и что «иные люди в мир пришли, иные чувства и понятия они с собой принесли», кто топит свое эгоистическое «горе» в лень, в вине и разгуле. Устами красноречивого декадента Платона Моговадзе эта лень и это ничтожеское выдвигаются за национальные грузинские черты, за философское неприятие машинной цивилизации, а еще более — ее острой классовой борьбы.

Четко очерчены в романе образы большевиков, особенно Ваню Махатадзе, хотя в целом роман продолжает грешить тем, чем грешит большинство наших грузинских романов: целиком положительными персонажами, бывает, выписаны со слишком малой психологией, в них поэтому мало крови, мало жизни.

...Писатель много и долго работал над романом. Вышедшие на русском языке в декаду два тома романа — это значительный переделанный и дополненный вариант, а для русского читателя, по существу, новое произведение. Автор уточнил идейно-историческую сторону книги и много сделал для более выпуклой художественной обрисовки своих героев. Роман стал конкретнее, сюжет — логичнее. В соотношении отдельных частей стало больше соразмерности. Поэтому основная идея, основной пафос — утверждение новой жизни, борьба за эту новую жизнь — прозвучал теперь более впечатляюще. И все это не в ущерб широте изображения. Говоря об этом качестве — широте изображения, — надо отметить, что автор не без издержек, но в общем вполне успешно справился со своим чрезвычайно сложным замыслом: дать не только «биографию» того или иного персонажа, а исторически полную биографию жизни народа и интеллигенции. Этот замысел автор сам излагает словами Аристо (в одном из многочисленных эпиграфов своего обширного произведения): «Перемена правится уму, как и вкусу. Чем разнообразнее будет эта история, тем сильнее заинтересует она тех, кто будет ее слушать».

Поэзию — в жизнь!

СОСТОЯЛСЯ пленум Союза писателей Азербайджана. Он в годах IV пленума правления Союза писателей СССР рассказал Мехти Гусейн.

Отметив большие успехи писателей братских республик, М. Гусейн подчеркнул, что до недавнего времени не было капитальных трудов, обобщающих опыт и достижения литераторов Азербайджана в годы Советской власти. Первой такой работой является вышедший недавно том «История азербайджанской литературы». Несмотря на отдельные недостатки книги, ее появление нужно приветствовать.

Мехти Гусейн анализирует состояние азербайджанской литературной критики, которая все еще не поспевает за развитием литературного процесса.

В последние годы в азербайджанской литературе появилось немало новых имен, — сказал в заключение оратор. — Мы должны воспитывать у молодежи чувство ответственности, повысить требовательность к публицистическим произведениям. Немалая роль в этом деле принадлежит литературной критике.

Затем с докладом «Состояние и задачи азербайджанской советской поэзии» выступил К. Касумзаде. Митинговый год был для азербайджанской поэзии особенно плодотворным, — говорит докладчик. — Среди новых произведений — поэмы «Саят Нова» М. Рагима, «В пути» и «Первая любовь» Г. Гусейнзаде, «Первая симфония» А. Керимова, «Остров бурь» И. Сафарли и другие. Активно работают поэты О. Сарывели, З. Халил, Б. Вагазаде, Н. Бабаев, Г. Имамвердиев, А. Кюрчайлы.

За два года азербайджанские поэты написали свыше двадцати поэм, что свидетельствует о непохожих перспективах развития эпического жанра. К сожалению, некоторым молодым авторам крупные полотна оказались не по плечу. Незначительна, а порой и однообразна тематика многих поэм, выведенных в них характерам не хватает яркости, сюжету — законченности. Иные поэмы напоминают растянутые стихотворения.

Появляются и просто серые, малозначительные произведения. С некоторых пор заметно снизился интерес азербайджанских поэтов к жизни людей труда. Когда требуется привести в пример хоро-

шую поэму о нефтяниках или труженниках колхозных полей, приходится называть произведения, созданные много лет назад.

Часть поэтов не выходит из узкого тематического круга, увлекается стихами чисто автобиографического значения. У молодежи стала модной «мемуарная лирика», «Воспоминание» Г. Имамвердиева, «Воспоминание о детстве» Г. Гусейнзаде, «Мой 23 год» Дж. Новрузова, «Де те годы» С. Асадова, «Утешение» Р. Ахундова — читаешь эти и подобные стихи и диву даешься: кто их пишет? Не убежденные сединами старцы, а молодые люди 20—30 лет. Кроме всего прочего, такие стихи обычно похожи друг на друга, не выскки по технике.

Большое место в докладе К. Касумзаде было отведено вопросам градации и новаторства, правильного использования классического наследия. Подлинная поэзия неразрывно связана с народным творчеством, фольклором, ашугской поэзией. Вместе с тем докладчик предостерегает от некритического отношения к наследию, от слепого копирования классиков. Чисто внешнее подражание приводит к тому, что порой невозможно определить, когда написано стихотворение: в XVII веке или в наши дни.

Доклад избобовал конкретными примерами, в нем подробно анализировались отдельные стихи и поэмы. Однако из-за некоторой разбросанности доклада участникам пленума порою трудно было уяснить, какие задачи, по мнению докладчика, являются первоочередными. Недостаточно внимания К. Касумзаде уделил обобщению положительного опыта. Выступивший в прениях М. Рагим привел примеры необъективной критики: иной раз слишком захваливаются отдельные стихи и поэмы, в других случаях им приписываются мнимые недостатки. М. Рагим предостерегает молодежь от увлечения бытовизмом, с одной стороны, и ложной философией, с другой.

В первые послевоенные годы у нас появлялось как-то больше смелых, оригинальных стихов, чем теперь, — заявил З. Халил. — Нам беспокоит то, что некоторые видные поэты начинают повторяться, не создают произведений, достойных их имени.

Для творчества очень страшно повторение, подражание другим, — сказал

Мирза Ибрагимов. — Вне жизни, вне борьбы не может быть подлинной, оригинальной поэзии. Автор «Первой симфонии» А. Керимов хорошо знает то, о чем пишет. В этом секрет успеха его поэмы.

Главными художественными слабостями произведений современной азербайджанской поэзии Мирза Ибрагимов считает растянутость, повторы, риторичность. Покой читатель приходится добираться до крупняка оригинальной поэтической мысли сквозь толщу песка многословия.

По мнению П. Антокольского, лирика — главное достояние и богатство азербайджанской поэзии. Но резкой грани, отделяющей лирику от эпоса, нет. Мирская классическая литература знает немало примеров, когда лирика и эпос образуют блестящий сплав. К созданию таких произведений должны стремиться и азербайджанские поэты.

— Очень хорошо, — продолжает оратор, — что в азербайджанской поэзии все чаще появляются стихи и поэмы на международные темы. Это расширяет и обогащает кругозор поэтов. П. Антокольский рассказал далее о новой «Антологии азербайджанской поэзии», издание которой готовится в Москве, призвал литераторов активно участвовать в ее составлении.

Участники пленума справедливо критиковали слабую работу секции поэзии, отметили, что редакции печатных органов республиканского Союза писателей недостаточно требовательны к публикуемым произведениям.

В прениях выступили также Р. Раа, С. Рустам, А. Джамил, М. Дильбази, Н. Бабаев, И. Сафарли и другие. Пленум прошел в деловой обстановке. К сожалению, ни в докладе, ни в ходе прений ничего не было сказано о творчестве значительной группы бакинских поэтов и переводчиков, пишущих на русском и армянском языках. Думается, что при их участии разговор о поэзии был бы еще более разносторонним.

Пленум решил созвать осенью текущего года третий съезд писателей Азербайджана.

Ч. ГУСЕНОВ, Ю. ДАШЕВСКИЙ, корреспондент «Литературной газеты»

Иосиф НОНЕШВИЛИ

Во время VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве на свадьбе Софии Ишвили и Джамала Киньявалдзе присутствовали представители многих стран мира.

Вот он, грузинский стол тароватый, Вином и снадью грузинской земли, Идут сквозь бубна глухие раскаты Испанец-дружка и шафер-яндус. В напев знакомой журна вступала, Рубины рассыпала пнала. Весь мир собрался в разгаре пира На свадьбе грузинской вокруг стола. Речи застольные разноязыки, У каждого танца особая стать. Цари и султаны, вожди и владыки Могли бы о свадьбе такой пометать. Вот вспыхнула черным огнем зарница —

С В А Д Ь Б А

Глаза под легкой фатой горят. О, скольким парням еще приснятся Улыбка невесты и этот взгляд. И, к удивлению исповсящих, По древним обычаям грузинской земли, Под грозной сенью мечей скрещенных Женях и невеста в паре прошли. На счастье разбили тарелку об пол, Стол засыпала рыбой живой... Веселыми крыльями голубь залопал, В паре с голубкой взмыл над Москвой. И так сверкали глаза грузинок, Что даже турок, забыв зарок, Вступил с кавказицами в поединок: Пил динандали за рогом рога. Смялся: — Если, мол, поздно иль рано В аду окажусь я из-за вина, То знайте, красавицы Гурджистана,

Что в этом наших отец вина. Проплудось веселье в суровых башах. Они подхватили грузинский мотив, В наших песнях и в наших плясках Что-то знакомое оштял. Так встань тамадой над свадебным пиром И полным рогом тост подними, Чтоб юность выпила с юным пылом За мир и счастье между людьми. За то, чтоб жарко дела ретала, Как это делал ты и я, Семья народов земного шара — И только что созданныя семья, Чтобы на всех языках воспели Юных и чистых сердец родство И время, качающее колыбели дыхания своего.

Перевел с грузинского А. Мениров

ПОИСКИ ПУТИ

ИВАНУ ТАРБА, как и всем абхазским писателям, посчастливилось пройти две школы: школу родоначальника советской абхазской литературы Дмитрия Гуля, открывавшего в своем творчестве лучшие традиции народной национальной поэзии, и школу русской классической и советской литературы. Оба эти «источника» учат настойчивому следованию жизненной правде, высокому служению народу и воспитывают при этом весьма своеобразных поэтов, каждый из которых по-своему, в различных сочетаниях и пропорциях, выбирая и развивая то, что ближе ему по духу, творчески использует богатства, щедро предоставленные ему учителями.

Своя поэтическая походка и у Ивана Тарба. Он тяготеет к повествовательности.

Лучшие из его стихов, такие, как «Маяковский в горах», «Звезды», «Сингапурский музей», «Обсень», «Машинистка», «Дмитрий Гуля в горах» и другие, — в высказывании зарисовки, где поэт идет от конкретного к общему.

В стихах И. Тарба много конкретных поэтических образов, специфических национальных по своей природе (дерево у него зимой наглядывает «бури белая плечи», а ветерок срывает ночной туман, «как козынку с головы невесты»), и не меньше — реалистических подробностей и деталей, выражающих характерность современности.

Даже любовная лирика И. Тарба подчас раздумчиво-повествовательна. Поэт как бы смотрит на себя со стороны; такие его стихи, как «Снова мы с балкона на дном погости», «Ты в первый раз увидела его», — это не столько «крик души», сколько раскаяно-размышление, рассказ-признание. Поэт не исповедуется, а чаще всего живописует. Но он и раздумывает над изображаемым, он умеет через интонацию и все те же реалистические детали создать настроение, и потому его стихи и поэмы (кстати, отлично переведенные А. Кронгаузом, И. Козловским, А. Межировым, Е. Елисеевым) можно назвать лирическим повествованием.

Мы видим в этих стихах «сназочный край» — Абхазию, Москву, Тбилиси, Волгу, новое Цимлянское море, видим современников поэта, простых людей, занятых простым, как хлеб, и нужным, как хлеб, трудом. И видя это, мы в то же время сопереживаем с поэтом, который хоть и не обнажает перед нами своего сердца, но умеет согреть стихи мыслью и чувством. Читаешь, например, стихотворение «Машинистка», густо насыщенное реалистическими подробностями, и грустишь вместе с автором над судьбой простой девушки, фамилия которой пропущена в ею же самой опечатанных списках награжденных, и радуешься за нее, потому что скромное свое дело делает она с искренней самоотверженностью.

Конкретная описательность, повествовательность, естественно сочетаясь с лиричностью, свойственными поэмам И. Тарба. По своему боевому духу поэма «На суд товарищей», осуждающая формализм, равнодушие, паразитическое иждивенчество, — это поэма сатирической направленности. Но построена она опять-таки как лирический — горный и гневный — рассказ о тех, кто, живя рядом с людьми, достойными бесстрашия, влечит приживальческое существование. Из-за присущей поэме «раздумчивости» как-то

Иван Тарба. «На суд товарищей». Стихи. Изд-во «Заря Востока», Тбилиси, 1957.

Иван Тарба. «Звезды». Стихи. Библиотечка «Югославия». Изд-во «Права», Москва, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Работы грузинских литературоведов

ГРУЗИНСКОЕ литературоведение имеет давние и прочные традиции. Его основы, в нашем современном понимании, заложены выдающимся общественным деятелем и писателем-реалистом, сторонником передовых русских революционных демократов Ильей Чавчавадзе. Огромную роль в развитии передовой грузинской критики сыграли выступления грузинских марксистов.

Книги в русских переводах, которые выезут на декаду грузинские литературоведы, охватывают широкий круг вопросов. Одна из наиболее постоянных тем — это исследование исторических связей грузинской и русской литературы. Об этом написано много работ. Солежательские книги «Дружба братских литератур» Л. Асатиани, «Русско-грузинские литературные связи» А. Николадзе. Конкретным проблемным посвящены книги историка В. Имамзаде о Горьком в Грузии и литературоведов В. Шадури, исследовавшего взаимосвязи декабристов в грузинской общественности. «Лермонтов в Грузии в 1837 году» — так называется выходящая в Тбилиси работа известного лермонтоведа И. Андроникова.

Пафосом конкретного анализа отмечены и работы по истории советской грузинской литературы. Критик С. Чилая долгое время изучает творчество замечательного грузинского поэта Галаткиона Табидзе и недавно закончил новую солидную монографию о нем. Издательство «Заря Востока» выпускает сейчас серию небольших, в два-три печатных листа, очерков о творческом пути известных писателей Советской Грузии: М. Джавахишвили, Л. Кичаели, Д. Шенгелая, Ш. Леонидзе, С. Чиковани и других. Среди авторов этих очерков — опытные литературоведы и критики (Г. Джибладзе, Ш. Ахидзе, Г. Натрошвили, В. Жгенти и С. Чилая), молодые литературоведы: Г. Цицишвили закончил книгу о драматургии Ш. Дадиани, Г. Асатиани написал монографию о Т. Табидзе.

По филологическому анализу отмечены и работы по истории советской грузинской литературы. Критик С. Чилая долгое время изучает творчество замечательного грузинского поэта Галаткиона Табидзе и недавно закончил новую солидную монографию о нем. Издательство «Заря Востока» выпускает сейчас серию небольших, в два-три печатных листа, очерков о творческом пути известных писателей Советской Грузии: М. Джавахишвили, Л. Кичаели, Д. Шенгелая, Ш. Леонидзе, С. Чиковани и других. Среди авторов этих очерков — опытные литературоведы и критики (Г. Джибладзе, Ш. Ахидзе, Г. Натрошвили, В. Жгенти и С. Чилая), молодые литературоведы: Г. Цицишвили закончил книгу о драматургии Ш. Дадиани, Г. Асатиани написал монографию о Т. Табидзе.

Поэма «На пороге» заканчивается такими словами:

...Быть может, и пора На то, что проведено, взглянуть, Итоги подвести...

Но человек

собрался в путь И все еще в пути...

Перевод Е. Елисеева

Про Ивана Тарба, хоть он и не новичок в поэзии, тоже можно сказать, что он — в пути... Он ищет новых способов выражения своего видения, понимания действительности. И потому каждая новая поэма, каждая новая поэма, которую он пишет, — это не столько «крик души», сколько раскаяно-размышление, рассказ-признание. Поэт не исповедуется, а чаще всего живописует. Но он и раздумывает над изображаемым, он умеет через интонацию и все те же реалистические детали создать настроение, и потому его стихи и поэмы (кстати, отлично переведенные А. Кронгаузом, И. Козловским, А. Межировым, Е. Елисеевым) можно назвать лирическим повествованием.

Мы видим в этих стихах «сназочный край» — Абхазию, Москву, Тбилиси, Волгу, новое Цимлянское море, видим современников поэта, простых людей, занятых простым, как хлеб, и нужным, как хлеб, трудом. И видя это, мы в то же время сопереживаем с поэтом, который хоть и не обнажает перед нами своего сердца, но умеет согреть стихи мыслью и чувством. Читаешь, например, стихотворение «Машинистка», густо насыщенное реалистическими подробностями, и грустишь вместе с автором над судьбой простой девушки, фамилия которой пропущена в ею же самой опечатанных списках награжденных, и радуешься за нее, потому что скромное свое дело делает она с искренней самоотверженностью.

Конкретная описательность, повествовательность, естественно сочетаясь с лиричностью, свойственными поэмам И. Тарба. По своему боевому духу поэма «На суд товарищей», осуждающая формализм, равнодушие, паразитическое иждивенчество, — это поэма сатирической направленности. Но построена она опять-таки как лирический — горный и гневный — рассказ о тех, кто, живя рядом с людьми, достойными бесстрашия, влечит приживальческое существование. Из-за присущей поэме «раздумчивости» как-то

Иван Тарба. «На суд товарищей». Стихи. Изд-во «Заря Востока», Тбилиси, 1957.

Иван Тарба. «Звезды». Стихи. Библиотечка «Югославия». Изд-во «Права», Москва, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Иван Тарба. «На пороге». Поэма. «Дружба народов», № 10, 1957.

Эдуардо Де Филиппо в Москве

СЭДУАРДО ДЕ ФИЛИППО, прибывший несколько дней назад в Москву по приглашению Министерства культуры СССР, мы встретили в холле гостиницы «Украина». Узнать этого популярного не только в Италии, но и у нас неопланированного драматурга, режиссера и актера совсем не трудно — в жизни он такой же, как мы видели его в фильмах «Неаполь — город миллионеров» и «Девушка с площади Испании», — играет Де Филиппо почти без грима.

В ответ на вопрос о московских впечатлениях, с которого начинается всякое интервью с нашими гостями, Де Филиппо сказал, что его первые впечатления — это впечатление театральные. — 13 марта, — говорит Де Филиппо, — я смотрел 100-й спектакль своей комедии «Моя семья» в ЦТСа. Впечатление от постановки, игры актеров, тщательность подбора костюмов — превосходное. Но еще большее впечатление произвело на меня то, как тепло и тонко воспринимаем публикой спектакль, то, что театр переполнен, а на улице осталось много людей, не сумевших достать билета. Один из таких неудачников, — улыбается Де Филиппо, — спрашивал: «Нет ли лишнего билета?», в том числе и у меня.

— Я очень хотел бы посмотреть все свои комедии, которые ставят советские театры: «Филиппа Мартурано», «Призраки», «Ложь на длинных ногах» и другие, — говорит Де Филиппо, — но еще больше мне хочется посмотреть

советские пьесы, и в первую очередь комедию «Клоп» Маяковского и спектакли Театра кукол под руководством Образова, о которых я так много слышал. Де Филиппо рассказывает о той крепкой связи, которая установилась у него с нашими театрами, ставшими его пьесы, о переписке с переводчиками, режиссерами, актерами. — Например, недавно, — говорит Де Филиппо, — я послал письмо и много фотографий одному из ленинградских театров, который ставит мою комедию «Рождество в доме Кузилло», написанную в 1931 году.

На вопрос о его последних пьесах Де Филиппо говорит, что мы, должно быть, знаем о тех преследованиях, которым подверглась в прошлом году его комедия «Де Преторе Винченцо», обвиненная Ватиканом в «аморальности» (римские церковные власти добились того, что эта острая антиклерикальная и социальная пьеса была фактически запрещена). — Но я-то тут при чем, — смеется Де Филиппо, — ведь я — итальянский гражданин, а не подданный Ватикана!.

Говоря о своих творческих планах, Де Филиппо рассказал, что в настоящее время он работает над комедией «Сын Пульчинеллы». Ее тема — взаимоотношения между молодым и старым поколениями. Новую комедию Де Филиппо пишет в манере классической комедии масок, где сказка, вымысел, фантастические приключения переплетаются с темами общественной жизни

сегодняшнего дня. «Впрочем, — замечает Де Филиппо, — приключений Пульчинеллы не так уж невероятны, иногда так случается и в действительности: разве не чудесная сказка, что я в течение нескольких дней перенесся из Неаполя в Москву?»

Последняя режиссерская работа Де Филиппо — постановка кинокомедии по его сценарию «Фортунелла». Главные роли в ней играют Джульетта Мазина — актриса, которой принесло мировую известность участие в фильме Феллини «Дорога», и популярный в Италии комик Альберто Сорди. Сам Де Филиппо недавно снимался в одной американской комедии, и ему пришлось спешно учиться английскому языку.

«Мне будет очень жаль уезжать из Москвы, — говорит в конце нашей беседы Де Филиппо. — Я хотел бы побывать в Москве и Ленинграде не две недели, а два месяца. Но в первых числах апреля в Милане начинаются гастроли моего театра, и я должен успеть возвратиться в Неаполь и подготовиться к поездке. Моё большое желание — ровно через год вновь приехать в Советский Союз, но не одному, а с частью своей труппы, и показать советским зрителям две мои комедии — «Призраки» и «Рождество в доме Кузилло».

Г. В.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 33 18 марта 1958 г. 3

В. ЛЕОНТЬЕВ РАЗДУМЬЯ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Меланхолично что-то в Датском королевстве... Шекспир. «Гамлет».

МНОГОЕ изменилось в Западной Европе за последние месяцы. Началась великая переполох ценностей, еще так недавно казавшихся незыблемыми. А подобное явление всегда предшествовало историческим сдвигам. Если говорить о настроениях, духах, тревогах самых широких кругов на европейском Западе, то трудно их даже сравнить с тем, что было год назад. Изменения гораздо глубже, шире, серьезнее. Ведь, в сущности, тогда, после венгерских событий, на волнах американского пропагандистского наступления прокатился по всей Европе — в обстановке подлинной истерии — некий «девятый вал» антисоветизма и антикоммунизма, разжигаемый в течение десятилетия. И, в великом разочаровании организаторов этого «вала», он оставил после себя разороченные обломки не только этой сверхсенсибилизированной антисоветской и антикоммунистической «кампании», но обломки всего идеологического здания, сооруженного апологетами капитализма после второй мировой войны.

Облик этого здания хорошо известен, немного нужно слов для его описания. Вот кирпичи, из которых оно сложено: Запад, буржуазные государства — это «демократия», а советский строй — «развращенность», «тоталитаризм»; капитализм — это «свободный мир», в то время как при социализме человек будто бы становится лишь частью коллектива, частью «машин». Система частного предпринимательства беспорочно хороша и единственно возможна, ее и надо «защитить» от наступления народных масс. Все средства приемлемы для поддержки этих идеальных устоев: план Маршалла и доктрина Трумэна, гонка вооружений и военный блок НАТО, милитаризация недавних военных противников в Западной Германии и разрыв мировых торговых связей.

Таково здание. А вот и его обломки.

Одни из видных лидеров британского лейборизма, Эндрю Бивен, в мнении которого прислушиваются и в Англии, и во всей Западной Европе, обращаясь 7 марта в двух тысячах студентов в Кембридже, говорит: «Русское общество обладает огромной силой. Другое подобное общество в мире нет. В противоположность Великобритании там нет устаревших элементов общества». «Динамическая сила России», — рассуждает далее Бивен, — «есть огромный технический прогресс в области образования и ее революционный прогресс в общественной области — это нечто такое, чего я никогда раньше не видел ни в какой другой стране».

Профессор Яан Люфур сравнивает систему капитализма и социализма во французской газете «Монд», отталкиваясь от частного сопоставления. Американский земельный банк, пишет он, только что вручил президенту Эйзенхауэру своеобразную «премию» в сумме 2009 долларов «за то, что он не посягал зерновых культур на нас на своих землях в Геттсберге. И это в тот самый момент, когда г-н Хрущев предлагает помощь странам Африки и Азии. Легко сообразить, как все это будет использовано прессой и радио от Туниса до Джакарты: в

то время как Советский Союз, обремененный собственными потребностями, отдает голодающим народом часть своего жизненно необходимого минимума. Соединенные Штаты субсидируют понижение уровня сельскохозяйственной продукции...»

И профессор — надо отдать ему должное — делает из этого частного факта все необходимые логические выводы. Он признает, что времена, когда «цивилизованный Запад» мог, вместо того чтобы накормить миллионы колонизаторских рабов, «надеть на них мордник» (его собственное выражение), миновали безвозвратно. Он предлагает подлинное международное сотрудничество на основе равенства и помощи «забравшим» странам в той форме, которую оказывает им Советский Союз: «Мы, жители Западной Европы, стоим перед выбором: с одной стороны — 2 009 долларов господина Эйзенхауэра... с другой стороны — жизнь. Нам надо выбрать, и притом немедленно». И он требует сбросить «бремя вооружений», «раз и навсегда прекратить бесконечное кровавое соперничество».

Наконец, чтобы не ограничиваться только этими двумя наглядными свидетельствами из самой Западной Европы, обратимся к американской печати, так широко читаемой по эту сторону Атлантического океана. Журнал «Ньюсуик» в статье, полной злобных выпадов в сторону СССР, сосредоточивает все свое внимание на преимуществе, уже показанных социалистической системой, к чему журнал относится с горечью, но чего скрыть не в состоянии. Он признает, что западноевропейцы «успели» от холодной войны и военных налогов. И он приводит наиболее «спесимистическое» высказывание недавно назначенного специального помощника президента Эйзенхауэра по вопросам науки и техники Джеймса Р. Кьялиана: «Первую промышленную революцию осуществила Великобритания; Соединенные Штаты перешли к ней через первую и осуществили вторую. Не перепрыгивает ли Россия через вторую промышленную революцию, быстро переходя к третьей, в то время как Соединенные Штаты все еще заняты второй?»

О, ужас! Ныне, по прошествии двенадцати лет безудержного хвастовства и восхищения капитализма, американский (!) журнал признает, что он «не может быть уверен» в грядущем успехе капиталистической системы в соревновании с системой социализма. Сравнительно быстрое развитие, состояние науки, постановка образования в США и в СССР, он лишь меланхолически цитирует записывая следующие из видных американских ученых: «Насколько я понимаю, русские получают образование XX века, в то время как американская молодежь получает образование середины XIX века».

Как видим, и на страницах буржуазной прессы прокатилась тревога. Но эту тревогу тщательно стараются спрятать, смятчить, утопить в потоке затасканных, штампованных, выдуманных в дипломатических канцеляриях формул о «западной демократии», «свободном мире» и «советской угрозе». Она все еще «работает», все еще делает свое черное дело — эта злостная дезинформация, подаваемая под огромными заголовками. Средний западноевропейец по-прежнему не знаком с многими фактами современности, сбив с толку, дезориентирован. И все же

сдвиг в его сознании огромен. Он начал серьезно задумываться. А мысль, простая, ясная, человеческая мысль — могла для всех этих «формул».

В этом я убедился, странствуя по городам и поселкам Бельгии. Неповторимая красота древних площадей Брюсселя и Брюгге, Гента и Остенде, рабочий Льеж и другие промышленные центры, дивные памятники архитектуры, музеи, даже страшные здания грандиозной Всемирной выставки — все это не могло оставить и не оставило того впечатления, которое сохранилось во мне навсегда от бесчисленных встреч с людьми, от долгих бесед и споров с ними, от их мыслей, высказанных с полной откровенностью и доверием. В этой стране, дежающей на большое переключение европейских дорог, одной из самых развитых в промышленном отношении стран Западной Европы, — вдобавок — из благополучнейших, наглядней всего чувствуется тот великий ветер перемен, который охватил сейчас Западную Европу.

Сомневаются в главном: в преимуществе и достоинствах системы капитализма. В то же время основные и коренные положительные качества системы социализма вызывают все меньше сомнений. Ложь и клевета еще висят тяжелым грузом. Но уже есть «каксоники», которыми не соропит никакой ложью, никакими американскими выдумками. На них уже можно опираться, от них начинать спор; они — эти аксиомы — наше общее достояние, и они уже навсегда ликвидировали пресловутый «разговор глухих», создали общий язык.

Что это за аксиомы, непреложные и общепризнанные истины? Это, прежде всего, величайший исторический успех социалистического строительства в СССР, сделавший нашу страну одной из самых могучих, процветающих, просвещенных стран мира. Это уверенность в том, что социалистический строй означает неизменное движение вперед, быстрые темпы развития, неизбежную реализацию в будущем самых смелых наших планов и намерений, огромные перспективы, огромные потенциальные возможности. И, наконец, это уверенность в внешней политике СССР, все еще подрываемое недобросовестной информацией, но окрепшее после прощолодных надувательных сомнений.

— Мы можем не разбираться в ваших внутренних делах, многие не понимают существа вашего строя, — говорила с воодушевлением, с большой душевной горячностью рядовой профсоюзной активистки, член социалистической партии Бельгии (партия, лидеры которой сделали «антикоммунизм» своим знаменем), — до мы верим в Советский Союз, мы любим его, мы всегда поддержим его, мы знаем, что ваша страна защищает и поддерживает мир.

Итак же пылко, так же страстно выражал свое восхищение победой социализма в СССР другой рядовой человек, участник двух мировых войн, выступая на большом собрании и не стеснялся своих «лидеров»:

— Чудесно, сказочно преобразилась ваша страна за прошедшие несколько лет. Я был в вас, а знаю советский народ, я глубоко уважаю ваш трудовой труд...
...да, когда ты, советский человек, разговариваешь сейчас в Западной Европе с любым гражданином — рабочим, профсоюзным деятелем, архитектором или инженером, капиталистом, католиком или со-

циалстом, — ты неизменно чувствуешь это уважение, уважение к стране, из которой ты прибыл.

А капитализм? Вот три главных «сомнения», которые он вызывает. О них сказали мне сотни людей в дружеских беседах за чайным столом, в аудиториях, где пришлось выступать, и в разговорах один на один.

Первое. Война немалая, бедошества, преступна. Вооружения надо прекратить, это — главная и всеобщая цель. Но капитализм, кажется, не может жить без войны и без вооружений. Что станет с Америкой, если она лишь сократит свое гигантское военное производство? Ведь там будет двадцать миллионов безработных. И это отразится и на Западной Европе.

Не страшно ли это осуждение для системы капитализма?

Второе. Кризиса, спада, депрессии, по-видимому, все же не избежать. Вот уже из Соединенных Штатов сообщают о падении производства в некоторых важнейших отраслях промышленности на 30, 40 и даже больше процентов. А ведь это ускоряет возможность того, что Советский Союз перенесет в США. Выплата стали в СССР растет, в США падает. «Нью-Йорк таймс» высказывает опасение, что в 1958 году, впервые в истории, добыча угля в Советском Союзе превзойдет добычу угля в Соединенных Штатах. «Циклическая» в развитии капитализма не исчезла, осталась.

Значит, и гонка вооружений — не «средство спасения».

Третье. Кризис колониализма наступил и все расширяется. Он уже далеко задел соседние с Бельгией Францию и Голландию, на языках которых говорят в Бельгии. Любо всем — редакторам крупнейших буржуазных газет, дельцам, ученым-экономистам и политическим лидерам разных партий, с которыми я говорил, что старые методы, старые формы отношений со странами Азии, Африки, Латинской Америки, где проживает больше половины человечества, отжили свой век, больше не применимы. Но система капитализма и не сможет принять новых форм, ей нужны только сверхприбыли, она без них — уже не капитализм...

Сомнения глубокие, тяжелые, страшные. Вот почему самое большое впечатление произвело на меня удивительное единодушие, с которым встречались повсюду простые, искренние и бесхитростные слова советского человека:

— Как все это странно! Как дико все это слышать. Неужели не ясно, что если мы сохраним умелые руки рабочих и инженеров таких замечательных промышленных мастеров, как Западная Европа, Советский Союз и США, если все мы вместе поставим себе целью создать такую же могучую экономику для другой, временно оставившей половины человечества, — то всем нам хватит работы по горло. Все лишнее, все, что поглощают сейчас вооружения, должно пойти на это великое дело, и нигде не будет никакого кризиса.

Ободрение этой мыслью открыто, прямо провозглашали в моем присутствии и крупнейшие политические деятели (например, сенатор Роллен, бывший посол Бельгии в СССР г-н Вотеде), и представители буржуазной интеллигенции, и разумеется, рабочие.

Но «проклятый вопрос» оставался на их устах, оставался в их сердце: — А способен ли до этого капитализм?

поработать. Здесь же хочется отметить, что нашей литературной критикой далеко не все сделано для глубокого изучения этих интересных процессов.

Цель этих заметок не в том, чтобы оценивать отдельные книги. Я остановился лишь на некоторых значительных произведениях, дающих идеологическую направленность болгарского романа, повышение уровня художественного мастерства наших романистов. Здесь нельзя не назвать роман «Табак» Димитра Димова. И по глубине идейного содержания, и по масштабу охвата событий, и по художественному мастерству этот роман относится к наиболее ярким произведениям болгарской литературы последних лет. Особое место занимают книги Андрея Гуляшки — «МТС» и «Село Ведрово» — правдивое отображение глубоких преобразований в болгарском селе. Известный писатель Георгий Карастанов начал уже две части романа «Обыкновенные люди», действие которого развивается в годы суровой борьбы с буржуазией. К тому же времени возвращается нас роман Емельяна Станева «Иван Кодарев». Этот талантливый прозаик, любимый нашим читателем за прекрасные рассказы о болгарской природе, создает крупное полотно о судьбах болгарской интеллигенции, начиная с научна Сентебрюского восстания 1923 года и до народной победы 9 сентября 1944 года. Очень благоприятно был принят читателем роман «На жизнь и на смерть» Димитра Ангелова. Он занял одно из видных мест в новой болгарской литературе. В книге Д. Ангелова нарисована картина полицейско-фашистского террора и народного сопротивления в годы войны.

Особое место занимает в последние годы роман на историческую тему. Книга молодого автора Стефана Дичева «За свободу» — серьезная попытка создать

СТРОИТЬ И ТВОРИТЬ РУКА ОБ РУКУ

Портрет корейской матери.

Вера исполнилась девятая годовщина со дня подписания соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой. Истекшие годы принесли нашим народам укрепление дружеских связей во всех областях жизни — в науке, культуре, искусстве.

За это время мы полюбили корейские кинофильмы и книги, картины художников. Надолго запомнились нам выступления талантливых корейских артистов. «Страна утренней свежести», как называют Корею, всегда привлекала и наших художников, писателей, деятелей искусства. Но их привлекало не только сказочная прелесть Алмазных гор. Прежде всего их интересовали простые люди новой Кореи.

Сегодня мы публикуем рисунки из корейского дневника художника В. Климашина.

Активистка Общества корейско-советской дружбы из Насона Чо Ман Дем.

Трагедия в Зуттропе и фарс в Арнсберге

«Слушайте притвор!» — все присутствующие встали. — Именем Федеративной Республики Германия... арнсбергский суд присяжных притворяется: Вольфганг Ветцлинг... и пяти годам тюремного заключения. Время нахождения под следствием засчитывается: Эрнст Кленне — в полутора года тюремного заключения. Дело подсудимого Мизеля — прекратить. Подсудимый Ангальт, Цейнера и Гота — оправдать! — На скамье подсудимых прокатился вздох облегчения.

Но вернемся к событиям, происшедшим 12 лет назад в живописном уголке Германии — Заурланде и послужившим поводом для описываемого нами судебного процесса. Конец марта 1945 года, дни гитлеровского «тысячелетнего рейха» сочтены.

Из основательного разбитого англо-американскими бомбардировщиками района хлынула в более безопасные места волна жителей и, в частности, много насильственно угнанных в Германию советских людей. Большое число их, попав в леса Заурланде, оказались без всякого крова и питания. Эсэсовские команды загнали их в лесное местное гирно. На горе этих несчастных, их как-то увидел генерал войск СС Каммлер. «Деминировать!» — был краткий приказ. Офицеры шелкули каблуками и поспешили к своим подразделениям. Им предстояла нелегкая работа — деминировать, то есть уничтожить каждого десятого.

О том, что произошло дальше, рассказал через двенадцать лет вызванный на суд в качестве свидетеля бывший фельдфебель Альбин Финшер, участник знаменитой команды, ныне процветающий торговец в Людвигсхафене: «Мне приказали принять участие в расстреле... нас было шестнадцать человек... каждая полчка к нам в лес прибыла из Зуттропа и Зуттропа... было темно... каждый из нас брал на себя одного русского. Мы отделили их в лес на расстоянии десяти минут ходу от дороги. Русские шли прямо перед нами. Отдавались приказание, и мы стреляли им в затылок. Затем мы приводили новых. Так продолжалось всю ночь».

В ту ужасную ночь в лесу у городка Зуттроп пролилась кровь 208 ни в чем не повинных советских людей. 129 мужчин, 77 женщин и 2 детей. Лишь двенадцать лет спустя под давлением общественного мнения боннская власть вынуждена была начать судебный процесс нескольких эсэсовских злодеев. Кто же они?

Бывший председатель дивизиона уголовного суда Вольфганг Ветцлинг, штурмбанфюрер СС,

Трудящихся выселяют, домовладельцы богатеют

АНГЛИЙСКАЯ газета «Дейли уоркер» опубликовала серию статей, посвященных жилищному вопросу. Как известно, в прошлом году в Англии принят закон об отмене контроля над квартирной платой. Над миллионы английских наемщиков угроза ухудшения жилищных условий, угроза выселения.

Министр жилищного строительства Англии Герри Брук заявил однажды, что новый закон о квартирной плате означает «больше счастья» для всех. Не ясно, кого имел в виду автор этого закона, которого лейбористская газета «Дейли геральд» называет «министром выселений». Ведь по этому закону к октябрю нынешнего года могут быть выселены из арендных квартир тысячи и тысячи семей, если домовладельцы захотят заполнить более выгодных жильцов. Следовательно, «счастье для всех» — это «счастье» лишь для богатейших домовладельцев.

...Немало видела на своем веку вдова Ада Халл, о которой сообщает «Дейли уоркер». Она воспитала семерых детей и трех внуков. И вот на восьмом десятке жизни ей приходится покидать дом, в котором она прожила последние двенадцать лет. Хозяин дома, опираясь на новый закон об отмене контроля над квартирной платой, продал дом, а г-жа Ада Халл получила извещение о выселении. «Я стараюсь не волноваться, — сквозь слезы говорит она корреспонденту газеты. — Я знаю, что дочери не оставят меня без крова, но нелегко в моем возрасте покинуть ставшее родным место...»

«Дейли уоркер» поместила фотографии четырех многоэтажных домов. Сотни семей, проживающих там, получили извещения о выселении. Многие квартиранты живут здесь двадцать лет. «Среди них, — пишет газета, — престарелые люди, которым некуда идти и у которых нет надежды получить другой жилище...»

«Я знаю, — рассказывает представитель газеты юноша-служащий, — молодую чету, которая только что истратила все деньги, подаренные им на свадьбу, чтобы обставить квартиру. Сейчас их должны выселить со всеми вещами...» «Для сотен людей здесь, — добавляет он, — это подобно трагедии военного времени. Все мы будем беженцами...»

Так английские консерваторы «разрешают» жилищную проблему: выселяют трудящихся из квартир и наживают фунтами стерлингов карманы домовладельцев.

Славчо ВАСЕВ, болгарский писатель. Болгарская литература сегодня

У БОЛГАРСКОЙ литературы наших дней — богатые реалистические традиции. Ее реалистическую сущность в прошлом определяла борьба болгарского народа за независимость. Болгарская литература крепла и развивалась, как литература, близкая народу, как выразительница его стремлений и борьбы. Благоприятное влияние великих русских писателей-реалистов и русских революционных демократов помогло становлению нашей литературы.

Яркими представителями реализма в период до освобождения от турецкого рабства были Петко Славейков, Любен Каравелов, бессмертный Христо Ботев, Добри Чинтулов, Иван Вазов. Именно благодаря их творчеству, той основе, которую они заложили в нашей литературе, реалистические тенденции не смогли у нас укорениться. Используя некоторые отклонения от реализма, имевшие место в творчестве самых выдающихся наших лириков — П. К. Яворова и Димчо Дебелянова, болгарская буржуазная литература критика объявила их символическими, замалчивала их прекрасные, глубоко реалистические поэтические произведения, которые давно вошли в золотой фонд болгарской классики.

Вся публицистическая и литературная деятельность Димитра Благоева также пронизана глубокой любовью к русской литературе. В такой атмосфере выросли и обогатили наше искусство значительными произведениями Елине Пелин, Захарий Стоянов, Антон Страшимиров, Алеко Константинов, Йордан Йовков, появились стихи первого болгарского пролетарского поэта Димитра Полянова, блеснул своим ярким дарованием революционный поэт Христо Смирненский.

Победа 9 сентября 1944 года объединила всех честных болгарских писателей на стороне народа. Годы, истекшие с тех пор, дали свои плоды. Болгарская литература обогатилась высокохудожественными произведениями, которые проторили новые пути, выдвинули другие масштабы, более высокие критерии и требования. Наше время потребовало от болгарских писателей решения ряда важных вопросов. Писательская общественность и литературная печать

назвали разговор о недостатках развития болгарской литературы за последние годы. Были подвезнуты острейшие критические действительности и упреждения, которые, вместе взятые, и образовали явную, называемую нами догматизмом. Причины этих слабостей заключались как в недостатках руководства литературой, так и в самой творческой практике художников. Писателей справедливо упрекали в том, что они неглубоко знают жизнь, обходят сложности и трудности ее развития, которые преодолевают трудящиеся и партия.

Однако в этих дискуссиях не обошлось без ревизионистских тенденций, скептицизма и огульного отрицания. Беспристрастный и честный взгляд на литературу народно-демократической Болгарии позволяет увидеть большую шаг вперед, сделанный ею за последние годы. Прежде всего следует отметить явные успехи болгарского романа. Победа народа, эпические достижения в строительстве социализма в Болгарии, большие перемены в культурной жизни как следствие широкого размаха культурной революции, новое в быте людей, меняющийся на наших глазах облик страны — все это не может быть в ограниченном раме малых форм. Романы стали ведущим жанром в нашей сегодняшней литературе.

Еще одна черта нашей литературы — популярность мемуарного творчества. Книги — воспоминания о днях жестокой борьбы с фашизмом стали любимыми произведениями болгарских читателей. Число их значительно, хотя годы Сопротивления еще не нашли своего Захария Стоянова, выдающегося мемуариста. Апрельского восстания 1976 года. В поэзии поэма, как жанр, начала занимать все большее место, хотя для более полного освоения этого жанра нашим авторам надо еще немало

образы вдохновителей и организаторов национальной революции — Георгия Раковского и Христо Ботева. Большой популярностью пользуется трилогия Димитра Талева о народной борьбе за свободу Македонии — «Железные сателиты», «Илия денъ» и «Преспанские колокола».

Беспорно завоевания болгарской литературы последнего десятилетия, но все еще остается нерешенной задача — создать достойные народом произведения о творческом труде людей социалистической действительности. В наших дискуссиях эта задача всегда занимает центральное место. В книгах на темы жизни и борьбы рабочего класса не редки бесконфликтность, шаблон в композиции, схематичное уравнивание положительных и отрицательных героев.

Главная беда наших писателей — сколь бы ни казался банальным этот упрек — недостаточное знание жизни и законов ее развития. Следует добавить, что причина многих неудач — это также ограниченное, однобокое понимание социалистического реализма, которое вело к тому, что произведения превращались в тезисы.

И все-таки усилия таких писателей, как Эмил Коралов, Павел Вежинов, Иван Мартинов, Никола Маринов, и других, писавших о жизни людей труда, были не напрасны. Их заслуга в том, что они, можно сказать, положили рабочую тематику на стол болгарского писателя. И вот мы становимся свидетелями первых, более смелых и значительных шагов в этом отношении. В 1958 году был опубликован роман Камена Калчева «Семья ткачей», который внес много нового в разработку рабочей тематики. В книге Камена Калчева больше перемены совершаются через острые драматические конфликты, борьба против остатков буржуазно-мещанских предрассудков показана как сложное явление.

Подлинный подъем переживает болгарская драматургия, в прошлые годы наиболее отсталая из литературных жанров. Только что вышедшие в свет пьесы «Болгарский драматург» показывают, что болгарские драматурги уже накопили опыт, на который можно опереться в дальнейшем развитии.

Ясно одно: эти успехи в литературе достигнуты благодаря творческому освоению социалистического реализма. Для нашей литературы, имеющей реалистические традиции, этот процесс закономерен — это движение к более высокому этапу в развитии реализма. Разумеется, здесь не все идет гладко, без противоречий. Но правильное понимание этих противоречий и глубокое изучение творческого опыта советских писателей неизбежно приведет болгарскую социалистическую литературу к новым завоеваниям.

В спорах и дискуссиях после XX съезда КПСС и апрельского Пленума ЦК ВКП можно было услышать сомнения в том, были ли выражены понятие «социалистический реализм» творческий метод литературы социалистической эпохи; «метод» это или «принцип»; «метод» это или параллельно с методом социалистического реализма существовать и другой метод творческого изображения социалистической действительности. Некоторые литераторы предлагали заменить понятие «социалистический реализм» термином «революционный реализм», считая, что главное — не в определении. В конечном счете поиски более точного и полного определения творческого метода — отнюдь не грех. Но дело в

том, что не творческое восприятие того нового, что дал XX съезд КПСС, толкнуло на абстрактную и высокопарную критику в отношении социалистического реализма и социалистической литературы. Эти сомнения и эта нездоровая критика нашли место в литературных спорах и дискуссиях, но творческая практика болгарских писателей по-прежнему остается реалистической, вернее сказать, она является непрерывной борьбой за овладение социалистическим реализмом.

Творческие возможности социалистического реализма испытаны на собственном опыте многими болгарскими писателями. Он открывает перед болгарскими писателями широкие перспективы для создания произведений о новом человеке, человеке — творце социалистического общества, ратнике мира, вдохновенном патриоте и борце за истинное сотрудничество между народами.

София, март

Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР с глубоким прикосновен сообщением о смерти члена Союза писателей драматурга Юрия Вениаминовича Никулина, послевавшей 16 марта, и выражает соболезнование семье покойного. Гражданская панихида состоится в 30 марта в 16 ч. 30 мин.